

Андреа Кейн
Сокровенное желание
Серия «Баррэт», книга 1

OCR Roland; SpellCheck Zirochka

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160793

*Сокровенное желание: АСТ, АСТ Москва, Хранитель; Москва; 2007
ISBN 978-5-17-040910-5, 978-5-9713-3970-0, 978-5-9762-1900-7*

Аннотация

Кто бы мог поверить, что под маской морского волка, на корабле которого решила отправиться в путешествие прелестная леди Александрина Кассел, скрывается герцог Дрейк Баррет, покинувший пустой и холодный высший свет ради увлекательных приключений?

Даже сама Александрина, страстно влюбленная в капитана и пережившая в его объятиях самые счастливые часы своей жизни, не догадывается, что мужественный и пылкий возлюбленный равен ей и по происхождению, и по положению в обществе.

Но все тайное когда-нибудь становится явным – и Дрейк с ужасом гадает, простит ли гордая Алекс его обман...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	44
Глава 5	64
Глава 6	76
Глава 7	101
Глава 8	117
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Андреа Кейн

Сокровенное желание

Глава 1

Свободна!

От этой мысли Александрина улыбнулась. Она стояла, окутанная густой темнотой, в неприглядных лондонских доках, посреди заброшенных товарных складов. Совсем одна, наедине со своей мечтой, вынашиваемой ею на протяжении многих дней, вооруженная хорошо продуманным планом, которым собиралась руководствоваться. Опьяненная свободой, Александрина не чувствовала страха, а была охвачена приятным возбуждением. Она долго ждала этого момента. Теперь время пришло!

Александрина медленно продвигалась по узкой дорожке между зданиями, то и дело останавливаясь, чтобы прислушаться. Когда она интуитивно чувствовала, что опасности нет, спокойно продолжала идти дальше. Девушка осторожно двигалась в кромешной темноте. От плотного тумана, который окутывал гавань и прятал Темзу от глаз, мартовская ночь казалась еще более холодной и мрачной. Вдруг Александрина почувствовала близость реки. Она обладала каким-то непостижимым чутьем на воду. «Прирожденная мо-

рячка» – так однажды неохотно был вынужден признать ее отец. Конечно же, плавать в прикрытой от всех ветров бухте Ла-Манша – это совсем не то, что пересекать океан в шторм. Но в конце концов, погода не ее забота. Пусть об этом думает капитан. Для нее главное – проникнуть на корабль. Если верить тому, что отвечали на ее осторожные расспросы, этот корабль снимется с якоря на рассвете.

У Александрины затекли ноги. Она стояла, прижавшись к полуразрушенной каменной стене склада. Девушка находилась здесь с четырех часов, когда охранник запер доки до утра. Едва дыша, она прислушивалась к наступившей тишине. Подъемники и лебедки перестали разгружать товары, а портовые рабочие дружными шеренгами покинули причал, довольные тем, что рабочий день закончился. Но Александрина все равно не решалась двинуться с места, пока на землю не спустится темнота и не спрячет ее. Казалось, время остановилось. Наконец-то стемнело.

Девушку всю ночь преследовал навязчивый запах пива, беспокоили взрывы громкого смеха. Она постоянно вздрагивала, но боялась напрасно. Это были моряки, которые кутили в пивных, отмечая свой последний свободный день на суше перед выходом в море. Вскоре пьяные гуляки затянули развеселую неприличную песню громкими и довольно фальшивыми голосами. Александрина широко улыбнулась, подумав, что опасности нет. Моряки были слишком пьяны, чтобы заметить ее.

Она прошмыгнула дальше, а вслед ей прозвучал еще один взрыв хохота. Сердце у нее забилося сильнее. Неуловимое видение среди ночной мглы, Александрина была похожа на кого угодно, только не на шлюху. На ней было дорогое кисейное платье. Боясь споткнуться, Александрина приподняла подол, схватив мягкие складки нервными пальцами. Она обладала врожденной королевской осанкой и грацией, которая выдавала ее благородное происхождение, хотя сейчас девушка прекрасно понимала, что вскоре из хорошо воспитанной барышни превратится в изгоя высшего общества.

Отбросив эти мысли прочь, Александрина шла по причалу.

Теперь уже можно было различить неясные очертания кораблей, чьи деревянные корпуса качались и дергались, будто желая вырваться на волю, но мощные тросы были неумолимы. Высокие голые мачты застыли в ожидании момента, когда взметнутся паруса. А волны с плеском набегали на берег, и от их ласкового движения корабли медленно покачивались из стороны в сторону.

Затаив дыхание, Александрина замедлила шаг, останавливаясь возле каждого судна. Она щурилась, рассматривая крупные буквы на бортах кораблей. Из-за густого тумана слова было трудно разобрать, но зато ее никто не заметил. Вдруг Александрина поймала себя на мысли, что очень хочет, чтобы к утру туман рассеялся, иначе поездка не состоится. Тогда и весь ее план провалится.

В самом конце причала она наконец увидела знакомое название, и сердце ее забилось быстрее. На внушительном носу корабля четко виднелась дерзкая надпись: «Прекрасная мечта». У Александрины был небольшой ялик «Морские брызги», на котором девушка совершала свои тайные морские исследования, но «Прекрасная мечта», бесспорно, выглядела грандиозно.

С трудом оторвав взгляд от роскошного судна, Александрина украдкой огляделась по сторонам. Ночь была тихой, только откуда-то издалека доносился чей-то смех. С ликующим сердцем и предвкушением победы девушка торопливо поднималась на корабль.

Когда Александрина остановилась, чтобы перевести дух, она увидела какого-то человека, сидящего на палубе. Он, несомненно, охранял корабль от незаконного проникновения на борт. Александрина похолодела. Боже, как глупо, что она об этом не подумала раньше!

Пропала! Она пропала! Девушка лихорадочно искала глазами безопасное место, любой уголок, где можно было бы спрятаться, но нигде не находила спасения. Ее план потерпел фиаско.

Когда она представила, какая судьба ждет ее дома, глаза Александрины наполнились слезами. У матери тут же начнется приступ меланхолии, а потом она долго будет читать дочери нотации, обвиняя ее во всех смертных грехах. Все это закончится тем, что Александрине запретят выходить без

сопровождения старшей компаньонки, ее жизнь будет строго упорядочена и ограничена нелепыми условностями.

Хуже всего, что это произойдет накануне ее представления в свете. Она боялась заключения бессмысленного брака без любви с холодным эгоистичным человеком благородного происхождения. Ее жизнь и до этого была просто невыносимой. Александрина не хотела, чтобы ее существование стало еще более безрадостным и бесполезным.

Она шагнула вперед, собираясь умолять этого человека. Может быть, моряк сжалится над ней, позволив убежать. А если не получится, можно найти и другие способы выбраться отсюда.

– Сэр... – проговорила девушка почти шепотом. Мужчина ничего не ответил. – Сэр! – пролепетала она немного громче. Моряк ответил ей громким храпом.

Александрина с трудом удержалась от смешка. Бедняга моряк совсем ничего не соображал, сидел и клевал носом. Рядом с ним валялась пустая бутылка. Противник едва ли представлял опасность. Александрина молча твердила молитву. Похоже, судьба к ней благосклонна. Проскользнув мимо незадачливого часового, девушка поспешила на корму корабля, а затем спустилась в трюм по узенькой лестнице. Там она в замешательстве остановилась. Какую из дверей открыть? Приложив ухо к самой широкой из них, она вся превратилась в слух. Из каюты не доносилось ни звука. Александрина робко нажала на ручку и легонько толкнула дверь.

В темноте она с трудом рассмотрела очертания стола и дорожного кофра. Ее внимание привлекла кровать. Прекрасно! Тихонько закрыв за собой дверь, девушка торопливо прошла через каюту и прошмыгнула под аккуратно заправленную койку, мысленно поздравив себя с удачным выбором места.

Скудная меблировка комнаты позволяла ей надеяться, что в течение поездки каюту никто не займет. Это было бы превосходно!

Разместившись на жестком полу, она думала о том, что долгую ночь ей предстоит провести в довольно неудобном положении. Александрина торжествующе улыбнулась.

Вот у нее и началась новая жизнь! Наконец-то она обрела долгожданную свободу!

* * *

– Собираешься пуститься в очередную авантюру? – Эти слова, произнесенные язвительным тоном, не вызвали никакой реакции у человека мужественного вида. Он мерил шагами бесконечно длинный, выложенный мрамором холл старинного особняка. Не обращая внимания на попытки дворецкого помочь ему, мужчина распахнул тяжелую дверь и мельком взглянул на карету, которая ожидала его внизу. Только убедившись, что к отъезду все готово, Дрейк Барретт обратил свой взор на младшего брата и ответил на его на-

смешливое замечание.

– Ты же прекрасно знал о моем намерении пуститься в плавание сегодня, Себастьян! – сказал он ледяным тоном.

Молодой человек, на вид более хрупкий и худощавый, обдумывал свой ответ старшему брату.

– Кажется, мне давно надо бы привыкнуть к тому, что ты то уезжаешь, то приезжаешь, Дрейк! Скажи, нашему отцу известно о твоём отъезде?

Дрейк прислонился к дверному косяку, грустно улыбаясь.

– Разумеется!

– Тогда для меня не секрет, в каком настроении я застаю его сегодня. Мы оба знаем, как он относится к тому, что его любимый сын и наследник, маркиз Кэрнхем, занимается неподобающей ему деятельностью.

Дрейк скрестил руки на широкой груди.

– Уверен, ты сделаешь все, чтобы успокоить его, Себастьян! Как всегда.

Себастьян посмотрел на брата невинными глазами.

– Ну что ж, должен же кто-то быть здесь, чтобы смотреть за ним! В конце концов, его здоровье оставляет желать лучшего.

– Да, я знаю! Ты сам-то тоже постарайся не забывать об этом. Меньше времени проводи за игрой в карты в «Уайтсе» и больше бывай дома.

– Это проявление твоей трогательной заботы об отце или о Саманте? – резко спросил Себастьян, глядя на Дрейка хо-

лодными голубыми глазами.

Дрейк нахмурился, услышав имя сестры.

– Себастьян, она ведь еще дитя! Да, я беспокоюсь о ней. Когда меня нет, ты – единственный, кто может о ней позаботиться.

Себастьян хмыкнул и отвернулся.

– Мы оба знаем, что для нее свет в окошке – это ты! Не успел Дрейк ничего ответить, как в комнату впорхнула высокая тоненькая молодая девушка.

– Дрейк! Неужели ты собирался уехать, не попрощавшись? – спросила она дрожащим от волнения голосом и обняла брата. В ее нежных зеленых глазах блестели слезы.

Суровое лицо Дрейка мгновенно смягчилось. Он бережно убрал прядку волос с прелестного лица девушки.

– Конечно, нет, милая Саманта, – ласково успокоил он сестру. – Я только что собирался разыскать тебя. Разве я хоть когда-нибудь уехал, не попрощавшись с тобой?

Она покачала головой. У нее на лбу появилась складка.

– Обещаешь мне быть очень осторожным? Ты вернешься домой целым и невредимым?

– Конечно! Не сомневайся. – Дрейк засмеялся, крепко обняв сестру. – А от тебя я ожидаю, что ты будешь умницей, пока меня нет. Поняла?

Она кивнула, вытирая глаза.

– Только поскорее возвращайся... Прошу тебя!

– Вернусь, как только смогу! – пообещал Дрейк, пожимая

ее руки. Он перевел взгляд на брата, который равнодушно смотрел на них обоих. – Малышка, мне нужно перед отъездом потолковать с Себастьяном, а ты пока отправляйся на прогулку верхом. Не заметишь, как пролетит время и я вернусь. – Терзаемый чувством вины, Дрейк посмотрел Саманте вслед, а потом повернулся к Себастьяну. – Я вернусь, как только доберусь до Канады, отправлю товар в Йорк и выгрузу лес для нашей судостроительной компании.

– Это займет долгие месяцы. Разве тебя не беспокоит судьба Аллоншира? – В голосе Себастьяна слышался сарказм.

– Сейчас в Аллоншире затишье. Если бы отец хоть как-то беспокоился по этому поводу, он не приехал бы с тобой и Самантой в Лондон. Ведь до сих пор он отлично обходился без моей помощи. И у меня нет никаких оснований сомневаться, что он со всем прекрасно справится.

– Но он все-таки хотел, чтобы ты остался в Англии и помог ему вести дела во всех поместьях, не говоря уже о его предприятиях, – не унимался Себастьян. – Вместо этого ты исчезаешь каждые несколько месяцев.

– Довольно! – Глаза Дрейка превратились в две льдинки. Он едва сдерживал гнев. – У меня нет времени для словесных баталий, Себастьян! Меня ждет экипаж.

Он вышел из дома. На нем были надеты брюки из кожи буйвола, облегающие его мускулистые ноги, коричневое шерстяное пальто щегольски сидело на его широких пле-

чах. Когда подошел Дрейк, лакеи поспешно приняли стойку «смирно». Они знали, что будущий герцог Аллоншир не любит ждать.

Поставив ногу на ступеньку кареты, Дрейк задержался на секунду, а затем повернулся спиной к дверям, где стоял Себастьян, с безучастным видом наблюдая за тем, как уезжает брат.

– До свидания, Себастьян! Уверен, мы закончим наш спор, когда я вернусь.

Себастьян ничего не ответил, молча наблюдая, как упряжка лошадей тронулась с места.

Следом за ней показалась другая карета, которая остановилась возле большого дома. С невозмутимым выражением лица Себастьян продолжал стоять на том же месте. Он видел, как из кареты вышел богато одетый джентльмен. Кивнув кучеру, седовласый человек нервно оглянулся по сторонам, а потом торопливо направился к двери, где его ожидал Себастьян.

– Он уехал? – с тревогой в голосе спросил мужчина. Себастьян улыбнулся:

– Буквально только что, дорогой мой дружище Реджинальд. Вы как раз вовремя.

Визитер кивнул, переминаясь с ноги на ногу.

– Прошу вас, давайте побыстрее покончим со всем этим. Себастьян пожал плечами:

– Как вам будет угодно. – Он отошел в сторону, пригла-

шая человека войти в холл. – Проходите, – сказал он, жестом показывая на библиотеку, – там мы с вами сможем поговорить без свидетелей.

Когда дверь за ними закрылась, оба мужчины несколько мгновений стояли, молча глядя друг на друга. Присаживаться, по всей видимости, никто из них не собирался.

– Ну? – нетерпеливо спросил Себастьян.

– Я выполнил то, о чем вы просили. Груз доставлен, – сказал гость, кривя рот. Его глаза сверкали, как у безумного. По всему было видно, что он слишком возбужден.

Себастьян облегченно вздохнул и пробормотал что-то себе под нос.

– Я отработал свой карточный долг, – с болью в голосе напомнил ему элегантный джентльмен.

Себастьян усмехнулся. Подойдя к письменному столу, он достал из ящика долговую расписку и вложил в трясущуюся руку гостя.

– Вот тот документ, который вам, полагаю, не терпится получить. – Он посмотрел на гостя холодным взглядом и натянуто улыбнулся. – Мне было приятно иметь с вами дело.

Джентльмен не улыбнулся в ответ и не проронил ни слова. Как только ненавистная бумага оказалась у него в руках, он повернулся и спешно ретировался, не в силах скрыть терзавшей его страшной муки.

– Прости меня, Господи, – прошептал Реджинальд и торопливо направился к ожидавшему его экипажу.

Но Реджинальд понимал, что ему не будет прощения за то, что он совершил. Теперь ему никуда не деться от угрызений совести, ведь из-за него могут погибнуть люди.

И с этого момента до смертного часа его всегда будет мучить чувство вины.

Глава 2

– Не волнуйся, Смитти! Вот идет капитан! – Томас Грир, младший матрос на «Прекрасной мечте», на секунду оторвался от погрузки товара в трюм корабля и рукой показал на причал. Его дородный собеседник откинул с лица густую копну седых волос и вздохнул с облегчением.

– Слава Богу, – пробормотал Смитти себе под нос, когда высокий черноволосый капитан торопливой походкой входил на охваченный суетой корабль.

Капитан внимательно смотрел, как вокруг кипит работа. От его пытливого взгляда не ускользнула ни одна мелочь. Затем он повернулся к человеку среднего возраста, который смотрел сейчас на него со смесью беспокойства и раздражения.

– Все под контролем, Смитти? – Ответа он и не ждал, так как прекрасно знал, что Смитти всегда был воплощением организованности и дисциплины. Дрейк бросил взгляд на реку. – К счастью, туман сегодня рано рассеялся, – довольно заметил он, не обращая внимания на вопросительный взгляд Смитти. – Иначе бы мы не отправились в плавание.

– А я уже начал думать, что мы сегодня вообще не собираемся идти в рейс.

Капитан прекрасно понимал, что этим хотел сказать Смитти. Дрейк широко улыбнулся:

– Я приношу свои извинения за опоздание. Не предполагал, что встреча в военном департаменте займет столько времени. Эта встреча оказалась довольно важной.

Смитти изменился в лице.

– Возникли какие-то трудности, милорд?

– Когда мы прибудем в Йорк, мне надо будет доставить письмо генерал-майору Броку. – Дрейк нахмурился. – По крайней мере, я не единственный человек, который считает войну с Америкой неизбежной. Очередная война ослабит нашу страну, но, к сожалению, большая часть наших политиков не принимает эти факты во внимание. У меня же на этот счет свое мнение.

– Но оказывается, есть и другие люди, которые разделяют вашу точку зрения, – вставил Смитти.

Дрейк прислонился спиной к перилам.

– К сожалению, они не составляют большинство. Боюсь, что будет уже слишком поздно, когда политики поймут, что означает для Англии война в Северной Америке. Наполеон отрезал нас от ресурсов в Европе, поэтому нам жизненно необходим лес из Канады. Если по какой-либо причине мы потеряем доступ к канадскому лесу, дела наши плохи, Смитти.

– А вам известно, о чем говорится в послании генерал-майору Броку?

Дрейк пожал плечами:

– Разумеется, я не посвящен в его содержание. Предпола-

гаю, что он готовится к обороне Верхней Канады, если вдруг нападут американцы.

– И как вы думаете, он выполнит это предписание? Дрейк выразительно кивнул:

– Брок довольно проницателен. По-моему, он серьезно относится к сложившейся ситуации. Скоро мы это выясним. – Капитан резко выпрямился. – Все готово к отплытию?

Смитти мгновенно почувствовал, что тон Дрейка изменился, и тотчас принял стойку «смирно».

– Можем отплывать хоть сейчас, милорд!

– Мы уже почти в море, Смитти, – мягко заметил Дрейк. – Прошу тебя, перестань называть меня «милорд»!

– Прошу прощения, капитан, я оговорился! Этого больше не случится.

– Смотри же у меня! – Дрейк произнес эти слова суровым тоном, но Смитти заметил озорные искорки у него в глазах. – Иначе я буду вынужден обращаться к тебе «Смизерс». Представляешь реакцию команды на эту пикантную новость?

– Я понял вашу мысль, капитан, – сухо заметил Смитти. Дрейк улыбнулся еще шире.

– Надеюсь, Смитти.

Через некоторое время двухмачтовое судно отчалило из порта. Хотя туман рассеялся, день был пасмурным. Дул порывистый ветер. Он с легкостью вынес «Мечту» в открытое море. Команда делала все слаженно и быстро, ведь Дрейк набирал на корабль «Прекрасная мечта» только лучших из

лучших, самых трудолюбивых и добросовестных моряков. Но, требуя безупречности от своих подчиненных, он трудился наравне со всеми. За справедливое отношение моряки его уважали и были ему преданы.

Из корабельного юта Дрейк следил, как поднимают главный парус, слушал, как шутливо переговариваются матросы, готовя корабль к долгому пути. Спокойное начало путешествия не могло ввести капитана в заблуждение. Впереди их ждала трудная работа, сопряженная с неминуемой опасностью и риском. Учитывая тревожные времена и то, что обстановка в мире сложилась крайне неблагоприятная, шансы на выживание были небольшие. Дрейк прекрасно понимал, что ему следует действовать очень осторожно, ведь на карту поставлена не только его жизнь, но и жизни других людей.

И все-таки он не мог сейчас не чувствовать приятное возбуждение. Эти мгновения показались капитану самыми счастливыми в его жизни. Он предвкушал долгое и увлекательное путешествие. Здесь, на его любимой «Прекрасной мечте», Дрейк был у себя дома. Он любил находиться в море, где цели ясны, а задачи конкретны. Здесь Дрейк чувствовал себя более уверенно, чем в Аллоншире, где провел большую часть жизни, потворствуя своим желанием. Дрейк понимал, что человек, обладающий огромным богатством, сам по себе еще не является необыкновенно благородным и величественным. Он думал о богатстве своего отца, о большом караване судов, которые ему принадлежали. Война может уни-

чтожить все это в один миг. Какая судьба ожидает эти громадные корабли, если для их постройки и ремонта не будет лесоматериалов? Лес, доставляемый из Канады, – первооснова великого британского флота.

Мысли капитана прервал триумфальный возглас. Он взглянул вверх и увидел поднятые паруса, развевавшиеся на ветру. Корабль шел вниз по Темзе. Дрейк почувствовал, как жизнь наполняется новым смыслом.

Он расправил плечи, глубоко вдохнув вольный воздух. Давно опостылевшая ему жизнь, как он надеялся, исчезнет вместе с удалившимся берегом, а лорд Кэрнхем на время путешествия перестанет существовать.

Стоящий у штурвала Смитти внимательно посмотрел в глаза Дрейку, как бы прочитав его мысли.

– Капитан!

– Что, Смитти?

– На воде зыбь. Но, по-моему, молодой Томас вполне сумеет с этим справиться.

Дрейк улыбнулся. Его Смитти, как всегда, прилежен и внимателен в работе.

– Согласен.

– Тогда, возможно, вы захотите сейчас пойти переодеться?

Дрейк с удивлением оглядел себя. Он совсем забыл, что ему нужно надеть капитанский китель и форменные брюки. Капитан подумал с усмешкой, что его элегантная одежда со-

всем не подходит для суровой жизни в море.

Дрейку и самому не терпелось поскорее надеть форму, хотя для команды это не имело никакого значения – он и так был безусловным авторитетом.

– Наверное, ты прав, дружище. Я так торопился сюда после встречи в военном департаменте, что не успел переодеться. Сейчас мы это исправим, – сказал он и широким шагом направился в капитанскую каюту. Он даже не поинтересовался, доставлены ли в каюту его чемоданы, ведь Смитти наверняка обо всем позаботился. Как и капитан, Смитти выполнял любую работу, не считая это ниже своего достоинства. Он получал удовольствие от разнообразных ролей, которые ему приходилось играть во время плавания.

Смитти передал штурвал Томасу и направился вслед за капитаном в каюту. Слыша его тяжелые шаги за спиной, Дрейк с улыбкой думал о том, как ему повезло с главным помощником. Верный друг, хороший товарищ, отличный моряк, он никогда не переставал выполнять обязанности камердинера Дрейка. Позволить господину одеться самому выглядело бы богохульством в глазах верного служака Смитти. И сколько Дрейк ни твердил ему, что они не в Аллоншире, все было без толку. Но это имело свои плюсы – у них хотя бы появится возможность потолковать о предстоящем путешествии.

Александрина определенно чувствовала себя несчастной. Все ее тело ныло, руки и ноги затекли. После нескольких ча-

сов, проведенных в неудобном положении под кроватью, девушка боялась, что не сможет разогнуться.

В начале ночи все неприятные ощущения казались ей частью волнующего приключения, ожидающего впереди. Оставшись в пустой каюте, она думала лишь о том, какое лицо будет у матери, когда та войдет в ее комнату, чтобы забрать Алекс на бал в «Олмаке». Вместо сияющей от счастья дочери, готовой к встрече с потенциальными женихами на первом балу лондонского сезона, мать встретит пребывающую в истерике Люси, камеристку Александрины, и найдет записку, которую оставила дочь. Мать, конечно же, будет вне себя от ярости, хотя и не слишком-то удивится. В конце концов, Алекс месяцами умоляла мать отпустить ее с отцом в Канаду, но все было бесполезно. Ведь обычно родители упорно стоят на своем, непоколебимо уверенные в собственной правоте, строгие и консервативные, холодные и равнодушные. Такими она знала их всю свою жизнь.

Александрина не могла исправить прошлое, но имела твердое намерение изменить будущее. Для нее эта поездка была единственной возможностью взять судьбу в свои руки.

Но уверенность Алекс к полуночи переросла в нерешительность, а на рассвете превратилась в гложащее душу сомнение. Когда же в каюту внесли огромные чемоданы и кофры, поставив их в самом центре комнаты, сомнение сменилось паникой. Прислушиваясь к тому, как корабль оживает, отчаливая от причала, она была вынуждена признать, что эта

каюта не останется в ее единоличном распоряжении. Так кто же здесь будет жить?

Мужские голоса, которые послышались за дверью, заставили девушку насторожиться. Видимо, она очень скоро узнает ответ на свой вопрос. Ее охватил приступ страха. Она инстинктивно забилась дальше под кровать, поближе к стене, вся превратившись в ожидание.

Тяжелая дверь отворилась. В каюту вошли двое мужчин.
– Интересно, будут ли какие-нибудь происшествия во время этой поездки? – спросил Смитти, подавая капитану черные бриджи и белую рубашку.

Дрейк пожал плечами:

– Совсем скоро мы узнаем, ожидают ли нас сюрпризы от Наполеона. Пока он у власти, все возможно. – Капитан уселся на кровать, размышляя над сложившейся ситуацией в мире. К сожалению, Дрейк ничего не мог знать наперед, а только мысленно готовился к самому худшему.

Смитти, сняв с Дрейка ботинки, поставил их возле кровати.

– Если ваши опасения насчет того, что война неизбежна, верны, нам надо поторопиться. Сразу же после того, как погрузим на борт корабля лес, нам следует покинуть Канаду.

Дрейк поднялся на ноги, отшвырнув в сторону пальто и рубашку, и сбросил с себя брюки.

– Согласен, – потягиваясь, ответил он.

Смитти не обращал никакого внимания на наготу Дрейка,

чего нельзя было сказать об Александрине.

Она замерла, лежа на животе. Когда же под Дрейком закрипели пружины, девушка не шевелилась и почти не дышала, внимательно слушая беседу двух мужчин.

Комментарии Смитти не произвели на нее никакого впечатления. Ее внимание привлек глубокий баритон, который принадлежал его собеседнику. Словно шероховатая поверхность шелка, он звучал так нежно и приятно, что Алекс с наслаждением вслушивалась в каждый нюанс этого голоса. Она могла бы слушать его бесконечно, пока этот человек не начал раздеваться.

Раньше Александрина не страдала от избытка стыдливости. Мужчины, которых она видела, всегда были одеты с ног до головы. Время от времени Алекс гадала, как она отреагирует, если увидит раздетого мужчину. Но даже в своих самых смелых мечтах она не могла представить то, что ей пришлось испытать сейчас, когда волосатые сильные ноги оказались в нескольких дюймах от ее носа.

Она увидела мускулистые икры, узкие щиколотки и большие ступни. Кожа ног мужчины выглядела ухоженной, словно гладкий шелк. Алекс густо покраснела, осознав, что не догадалась отвернуться, а вдруг почувствовала непонятно откуда взявшееся, пугающее ее саму желание задрать голову и проскользнуть взглядом вверх по этим ногам. Или, еще того хуже, дотронуться до них рукой и узнать, какие они на ощупь.

Время от времени удивительный голос незнакомца уверенно отдавал приказы. Алекс недоумевала, как могут такой изумительно красивый голос и такое сильное тело принадлежать одному и тому же человеку. У нее даже пересохло в горле.

Не подозревая о том, какую бурю эмоций пережила девушка, находящаяся под кроватью, Дрейк закончил одеваться, отмахнувшись от попыток Смитти ему помочь.

– Прощу тебя, Смитти. По-моему, я в состоянии и сам застегнуть рубашку. – Он широко улыбнулся, но когда дело дошло до ботинок, Смитти начал так громко и недовольно ворчать, что Дрейку пришлось сдаться.

Через несколько мгновений они вышли из каюты, оставив дрожащую от страха Алекс одну.

Шаги за дверью стихли. Несколько минут она тихо и неподвижно лежала под кроватью, но больше уже не могла терпеть такие неудобства. Она выползла из своего укрытия, тихонько нюхав себе под нос и разминая затекшие конечности. Девушка все еще находилась под впечатлением того, чему была свидетельницей, сидя под кроватью. Она глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. К ней медленно возвращалась способность мыслить здраво.

«Это просто усталость, – заверила себя Александрина, – усталость и нервное напряжение ввергли меня в панику. Кто бы ни был таинственный обитатель каюты, в конце концов, это просто интересный мужчина».

В пять часов дня Дрейк, уставший, но вполне довольный тем, как шел корабль, сообщил Смитти, что хочет спуститься пообедать у себя в каюте. Открыв дверь, он ожидал увидеть накрытый стол, но каково же было его удивление, когда вместо обеда он обнаружил в комнате красивую, хотя и немного растрепанную, женщину, одетую в пыльное кисейное платье. Ее лицо с изящными чертами обрамляли золотистые волосы. Бездонные серые глаза смотрели на него со страхом, но высокомерные слова, сорвавшиеся с этих чувственных губ, были вовсе не кроткими:

– Я проголодалась, сэр! Когда подадут обед?

Глава 3

– Кто вы такая, черт бы вас побрал? – грозно спросил Дрейк, но даже в этот момент он осознавал, что его первое впечатление о незнакомке было точным и верным. Ужасно перепуганная девушка неземной красоты, сидящая за его столом, проглотила комок в горле, но не потупила взор. Не мигая, она смотрела ему прямо в глаза, отвечая дерзко и самоуверенно:

– Кто я? Леди Александрина, дочь Джеффри Кассела, графа Садзбери и нового губернатора Йорка.

– Да будьте вы хоть ее величеством королевой, мне на это наплевать! – выкрикнул Дрейк, направляясь к ней. – Что, черт возьми, вы делаете на моем корабле?

Александрина захлопала длинными ресницами, но продолжала стоять на своем:

– Не стоит так богохульствовать, сэр. И не надо вопить белугой. Если вы будете обращаться ко мне подобающим образом, я почту за счастье ответить на все ваши вопросы.

Дрейк чуть не покотился со смеху. Вот так раз! Самым бессовестным образом проникла на чужую собственность – его родной и любимый корабль, и смотрит на него своими чертовски очаровательными глазками так, будто ожидает услышать его же извинения! А ведь он и впрямь почти был готов рассыпаться перед этой девушкой в извинениях!

От изумления капитан покачал головой.

– Хорошо, мисс... леди Александрина. – Дрейк говорил насмешливым и спокойным тоном. – Теперь, когда мы установили вашу личность, могу я повторить мой второй вопрос? – Он немного помолчал. – Что вы делаете на борту моего корабля?

– Я направляюсь в Йорк к моему отцу, – с важным видом ответила девушка.

– Ну конечно! – сквозь зубы пробормотал Дрейк. – Но как, позвольте узнать, вы сумели проникнуть не только на корабль, но и в мою каюту?

Алекс ослепительно улыбнулась.

– Я прокралась сюда ночью и спряталась под вашу кровать. Я не предполагала, что именно эта каюта окажется занята.

Дрейк медленно сосчитал до десяти, а затем глубоко вздохнул.

– Должен ли я понимать это так, что вы проникли на борт моего корабля тайно, без чьего-либо разрешения, в том числе и без разрешения вашего отца?

Ясные глаза Александрины затуманились.

– Более-менее, – тихо заметила она, не теряя самообладания. – Я уверена, что отец будет рад моему приезду.

– Почему же он не обеспечил вас необходимыми билетами и соответствующим сопровождением?

Алекс смущенно промолчала. И это молчание совсем не

удивило Дрейка.

Он мысленно представил Джеффри Кассела. Дрейк знал этого холодного и жестокого человека не слишком хорошо, но даже этого было достаточно, чтобы понять, что граф совсем не одобрит такое нарушение приличий и подрыв собственного авторитета.

Внезапно Дрейку пришло в голову, что Александрина не имеет ни малейшего представления о том, кто перед ней. А если бы и знала его имя, оно бы все равно ей ни о чем не сказало, ведь маловероятно, что отец обсуждает свои дела в присутствии дочери. Вероятно, воспитанная леди Александрина приняла Дрейка за обычного моряка.

Он внимательно разглядывал красавицу, изо всех сил стараясь выглядеть невозмутимым. «Так, значит, она дочь лорда Садзбери, этого жестокого и высокомерного человека!» Дрейк и предположить не мог, что у Садзбери такая дочь. Однако он мысленно восхитился честностью и смелостью этой девушки. Она и в самом деле рассчитывала на то, что капитан повезет ее на своем корабле в Канаду. Избалованная малышка, вероятно, привыкла получать все, что хочет. Вот чем объясняется ее редкое самообладание и бойкий язычок.

Но на самом деле Алекс не была настолько самоуверенной и смелой. У нее дрожали коленки, а руки стали холодными как лед. Перед ней стоял этот строгий мужчина, но его красивое лицо искажил гнев. Покрытый бронзовым загаром, неправдоподобно красивый, с густыми черными волосами и

глазами как изумруд, он был похож на греческого бога. Эти горящие глаза заставляли трепетать все тело, но, не желая показать, как он поразил ее воображение, Александрина старалась держаться спокойно и невозмутимо. Боже мой, она терпит ужасающее фиаско! На этого морского волка не произвели никакого впечатления ни титул, ни положение ее отца. У Алекс возникло неприятное предчувствие, что и другой план – предложить ему денег – будет не намного успешнее.

Девушку охватила паника. Если Александрине не удастся убедить капитана взять ее с собой, вполне возможно, что он высадит ее в ближайшем порту. Но Алекс не могла этого допустить, ведь она уже так близка к цели!

Александрина стояла, гордо расправив плечи, пытаясь свести к минимуму разницу в их росте. Это придавало ей больше уверенности в себе, но как она ни старалась, мужчина все равно был выше ее почти на тридцать сантиметров.

Алекс попыталась сменить тактику, умоляющими глазами глядя на капитана снизу вверх.

– Прошу вас, сэр! – начала она. – Я должна добраться до Канады во что бы то ни стало. Я буду просто счастлива оплатить свой проезд.

– Но это не пассажирский корабль, миледи, – последовал невозмутимый ответ.

– Мне это известно, поэтому я заплачу за проезд значительно больше. – Александрина победно улыбнулась. – Из

меня, возможно, выйдет прекрасный матрос. Я могу быть полезна вашим людям.

– Вообще не за штурвалом вы можете быть полезны, принцесса. – Капитан окинул многозначительным взглядом ее стройную фигуру, и это не оставляло никаких сомнений относительно значения его слов.

Александрина вспыхнула и опустила ресницы.

«Милый штришок к ее портрету, – с горечью подумал Дрейк. – Просто невинная дева. Ей бы впору на сцене выступать!» Однако он ощутил смутное чувство вины, которое усилилось, когда у нее по щеке побежала слеза.

– Почему для вас так важно ехать в Йорк? – спросил он ровным голосом. – Вы от кого-нибудь бежите?

– Нет, – искренне сказала она, – я просто хочу найти то, что еще не нашла.

– Что именно?

– Не могу сказать, пока я это не найду.

Дрейк с сердитым видом запустил пальцы в шевелюру. Он боялся даже думать о том, чтобы разрешить ей пребывание на корабле. Это будет просто сумасшествие! Опасность заключалась уже в том, что она женщина. Не говоря уже о корабле в открытом море, среди мужчин, которые в течение нескольких месяцев будут жить без женщин. Красивая малышка будет слишком лакомым кусочком, некоторые из мужчин могут и не устоять.

– Море не место для женщины. – Дрейк изумился, услы-

шав свой собственный голос, звучащий так, будто он на самом деле считал возможным взять ее в Канаду.

Алекс это тоже поняла по его голосу.

– Я не буду никому мешать, – поспешно сказала она. – Буду выполнять все, о чем вы меня попросите, капитан. Прошу вас! – Александрина умоляла его таким нежным голоском, глядя на него бездонными серыми глазами, что Дрейк почувствовал уязвимость своей обороны. Ему стало не по себе. Собственная слабость разозлила его. Он сам удивлялся, как неотразимо действует на него эта девушка.

Алекс заметила, что он остался абсолютно равнодушен к ее мольбам. «Он что, каменный?» – печально осознала она.

Дрейк именно таким и был до этого момента, но Александрина даже не догадывалась, какая борьба происходила в этот момент у него в душе, какие бушевали страсти. Пусть его сердце было заковано в непробиваемую броню, Дрейк все-таки был не в силах устоять перед этим очаровательным ангелом. Такая маленькая и беззащитная, но в то же время решительная, она умоляла Дрейка дать ей возможность попасть в Йорк. В нем зажглась слабая искорка тепла, да и какой у него оставался выбор? Оставить беззащитную девушку в незнакомом порту было бы жестоко. Если Дрейк повернет корабль обратно в Лондон, то потеряет драгоценное время. «Кроме того, – думал он, – девчонка сказала, что может сама постоять за себя на корабле и со всем справиться. Посмотрим, так ли это».

Дрейк скрестил руки на груди и пристально посмотрел на Александрина.

– От вашей одежды придется отказаться.

– Почему? – Алекс машинально схватилась за лиф платья.

– Я сказал, что придется отказаться от вашей одежды. Я не позволю вам разгуливать по кораблю, одетой так... э-э... провокационно. Вместо того чтобы работать, матросы будут, скажем так, пытаться насладиться вашими прелестями!

Судя по тому, как она вспыхнула, девушка поняла, что он хотел сказать.

– У меня нет с собой другой одежды, – слабо запротестовала Александрина. – Я уезжала в большой спешке.

Это была правда. Желая избежать риска разоблачения, Алекс решила не брать с собой дорожную сумку. Она боялась, что с сумкой будет труднее улизнуть незамеченной.

Капитан еще раз осмотрел ее с ног до головы, на этот раз внимательно разглядывая каждую деталь ее скромной одежды.

– Вы совсем крошечная, – сказал он себе под нос, – но наш юный Томас не больше вас. – Дрейк кивнул. – Я распоряжусь, чтобы сейчас же принесли какую-нибудь одежду.

– Вы думаете, что я буду носить мужское платье? – изумленно воскликнула Александрина.

– Есть возражения? – строго спросил он. – Если это так, еще не поздно высадить вас в ближайшем порту и...

– Нет! У меня нет возражений, – поспешно заверила его

Алекс.

Дрейк широко улыбнулся.

– Хорошо, я сейчас же позабочусь о вашей одежде.

– Прекрасно, – проговорила она, потом немного подумала и спросила: – У вас есть имя?

Капитан улыбнулся ей. И от этой улыбки у нее вдруг стало светло на душе.

– Капитан Дрейк Баррет к вашим услугам, принцесса, – сказал он с учтивым поклоном. – Но вы можете звать меня просто Дрейк. В конце концов, ведь в ближайшие несколько недель нам придется провести вместе много времени, не так ли?

Александрина не знала почему, но что-то в тоне капитана заставило ее почувствовать себя не в своей тарелке. Она выпрямилась во весь свой небольшой рост.

– Благодарю вас, капитан, – с достоинством промолвила она. – Весьма признательна за ваше гостеприимство.

Дрейк усмехнулся этой учтивости, думая о том, что она напоминала ему крошечного и прелестного котенка, играющего в пыльном углу. «Котенка с коготками», – подумал он про себя.

– Я скоро вернусь, миледи. Оставайтесь в моей каюте. – Заметив искорки непокорности, зажегшиеся у нее в глазах, он добавил: – Если же вы не слушаетесь меня, а матросы решат вас изнасиловать, я не несу ответственность за вас. Я ясно выразился?

Алекс вздохнула, признавая правоту его слов. Возможно, она и авантюристка, но идиоткой никогда не была!

– Да, капитан Баррет, яснее некуда.

– Хорошо, я приду через минуту. А в ответ на ваш первый вопрос скажу, что обед сейчас подадут и вы сможете его отведать.

С этими словами он удалился. Александрина, вся дрожа, опустилась на стул. Капитан Дрейк Баррет оказался самым потрясающим человеком, которого она когда-либо встречала в своей жизни. Дело было не только в его исключительно привлекательной внешности и даже не в его низком властном голосе. Он обладал аурой животного магнетизма, пробудив ото сна ее молодое неискушенное тело. Его бесспорная мужественность волновала Алекс, заставляя сердце биться сильнее.

Александрина даже не предполагала, что могут возникнуть такие осложнения. Вроде бы добилась своего – едет в Йорк, – но сейчас стало ясно, что придется приложить максимум усилий, дабы не поддаться чарам Дрейка Баррета.

– Женщина, говорите? – изумленно переспросил Смитти.

Дрейк кивнул:

– Да, Смитти, женщина. И заметь, не какая-нибудь женщина, а леди Александрина Кассел.

– Дочка графа Садзбери? – Смитти поразила эта новость.

– Совершенно верно. Похоже, у малышки страсть к приключениям. Желает плыть вместе с нами в Йорк.

Она практически умоляла взять ее с собой.

– И вы согласились? – Смитти подозрительно посмотрел на Дрейка. – Это совсем не похоже на вас, капитан!

– Ты прав, совсем не похоже, – согласился Дрейк. – Но девица твердит, что сможет выдержать такое путешествие. Она даже хочет служить матросом на нашем корабле. Я, конечно же, немедленно внес ясность в этот вопрос. – Дрейк многозначительно посмотрел на Смитти.

Смитти выглядел удивленным и подавленным.

– Капитан! Дочка этого графа на нашем корабле. Это же не просто ребенок!

– О, она действительно не ребенок, Смитти, – с веселым видом заверил его Дрейк. – Я бы сказал, она гораздо больше, чем ребенок.

Но Смитти не ответил ему улыбкой, слишком хорошо зная, каково мнение Дрейка о женщинах. И знал, что послужило тому причиной. Но, предпочитая держать свои мысли при себе, помощник капитана только и сказал в ответ:

– Она, наверное, проголодалась!

– Да, это так, но эта голодная девушка ужасно высокомерна. Я не удивлюсь, если она захочет, чтобы здесь ей прислуживал лакей, ведь именно к этому она привыкла. – В голосе Дрейка зазвучали горестные нотки. – Но присматривать за ней и заботиться я поручаю тебе, Смитти. Кому, как не тебе, я смогу еще доверить ее, зная твою выдержку и самообладание. Будь ее милость хоть в нижнем белье...

– Пойду отнесу ей еду и одежду, – смущенно сказал Смитти и направился в сторону кормы.

– Отнеси ей только еду, а об одежде я сам позабочусь, – предложил Дрейк.

Смитти повернулся и удивленно посмотрел на него.

– Хорошо, капитан, – проговорил он медленно, пристально глядя ему в лицо, – обед сию же минуту будет у нее на столе.

Александрина подскочила, услышав, как открывается дверь. Через мгновение в каюте появился учтивый мужчина среднего возраста. Он держал в руках поднос с источающим необыкновенный аромат мясом. Увидев Алекс, он остановился, глядя на нее с изумлением, затем прошел через комнату и поставил поднос на стол.

– Здравствуйте, миледи, – проговорил мужчина с теплотой в голосе. – Я подумал, что вы, наверное, не прочь перекусить.

Александрина великодушно одарила его улыбкой, которая могла бы растопить даже ледяное сердце.

– Благодарю вас, сэр, – с достоинством сказала она. – Надеюсь, я не причинила вам много хлопот.

Неужели этот прекрасный ангел с нежным голосом и есть тот самый избалованный и своевольный отпрыск благородного семейства, о котором только что говорил капитан?

– Что вы, миледи! Это для меня сушие пустяки. Надеюсь, обед вам понравится.

– Пахнет божественно! – У Алекс аж слюнки потекли. Она вспомнила, что со вчерашнего дня у нее не было и маковой росинки во рту.

Смитти широко улыбнулся, его подкупила ее искренность.

– Может, вам еще чего-нибудь угодно? Она подняла на него ясные серые глаза.

– Нет, ну что вы! Я вовсе не собираюсь путаться у вас под ногами, а вам я, в самом деле, очень признательна. Капитану Баррету повезло, что у него работает такой прекрасный человек, как вы.

При этих словах Смитти просиял. Его очаровала эта прелестная и совсем не избалованная девушка. Ее бесхитрость и простодушие говорили о том, что вряд ли она кому-нибудь причинит вред. Эта девушка казалась слишком особенной, чтобы оставить кого-то равнодушным. Вот даже капитан поддался ее чарам. Внезапно почувствовав к ней доверие, он проговорил:

– Меня зовут Смитти, миледи. И если вам что-нибудь понадобится...

– У леди Александрины есть все, что ей нужно, – услышал помощник холодный голос Дрейка, входящего в этот момент в каюту. – Ты можешь идти, – проговорил он тоном, не терпящим возражений.

– Хорошо, капитан. – Смитти, удивленно взглянув на Дрейка, на прощание ободряюще улыбнулся Алекс и напра-

вился к двери.

– Еще раз благодарю вас, – повторила девушка ему вслед.
– Это было очень любезно с вашей стороны.

– Общение с вами мне доставило огромное удовольствие, миледи, – уходя, сказал помощник.

– Надеюсь, на этом вы закончили очаровывать мою команду, принцесса? – Дрейк стоял перед ней, огромный и сильный, и глаза у него сердито поблескивали.

Алекс смутилась.

– Не понимаю, что вы этим хотите сказать, капитан Баррет.

– Позвольте мне внести абсолютную ясность кое во что, леди Александрина, – фыркнул Дрейк. – Вы можете легко одурачить Смитти, как, возможно, вы поступаете со всеми на свете. Однако меня вам провести не удастся. Приберегите свою скромность и застенчивые улыбки для других, на меня они не подействуют. Так что не тратьте время зря. И чтобы я больше никогда не видел, как вы пускаете в ход свои чары в присутствии моих людей, а то не успеете и глазом моргнуть, как я высажу вас на берег! Понятно?

Алекс удивленно смотрела в его горящие гневом глаза.

– Не знаю, чем я вам так не приглянулась, – наконец промолвила она. – У меня и в мыслях не было соблазнить кого-нибудь из вашей команды, капитан. – Александрина смерила его ледяным взглядом. – Можете расслабиться. Все, что мне нужно, – это как можно скорее добраться до Йорка. И

тогда мы с вами расстанемся навсегда. Видите ли, вы мне тоже не особенно симпатичны.

В комнате воцарилась гробовая тишина. Помедлив, Дрейк швырнул Алекс сверток с одеждой.

– Переодевайтесь. Немедленно!

– Я не выполняю приказы, капитан. – Она с вызовом подняла голову.

– На моем корабле вам придется их выполнять. Александрина глубоко вздохнула и умерила свою гордость.

– Хорошо, капитан. Если вы будете так любезны покинуть каюту, я исполню вашу просьбу. Дрейк гордо поднял голову.

– Покинуть каюту? Отнюдь! Я не собираюсь ее покидать, принцесса. Ведь она моя!

– Ну ладно. Если вы покажете мне мою комнату, я буду счастлива не надоедать вам.

– Вы сейчас как раз и находитесь в своей комнате.

– Простите?

– Я сказал, вы сейчас находитесь в своей комнате.

– В этой каюте? – В голосе девушки слышалось неподдельное изумление.

– Да, в этой каюте.

– Но вы сказали...

– Я знаю, что сказал.

– Это невозможно. – Алекс больше не могла сдерживаться. – Если вы думаете, что я соглашусь жить в одной комнате с вами, то очень сильно ошибаетесь!

– Неужели? Тогда, может быть, вы сами скажете мне, где вы собираетесь спать? На корабле нет свободных кают. – Глаза капитана победно сверкнули.

– Но я не могу... Не думаете же вы, что я... Я никогда...

– О, да полно вам! Я уверен, что вы можете. И очень даже сильно сомневаюсь, что вы «никогда». Но оставьте свои опасения! Я не намерен делить с вами постель.

– Да, но вы сказали...

– Я сказал, что это ваша... наша комната. Я распоряджусь, чтобы сюда принесли кушетку.

– И кушетка, конечно же, будет помещена в каком-то другом месте? – тихо и неуверенно проговорила Александрина.

– Ради Бога! Тогда скажите, с кем из команды вы предпочли бы ночевать? – ровным голосом спросил Дрейк.

Алекс содрогнулась.

– Вот то-то! Итак, если дальше уже нечего обсуждать, переодевайтесь!

Александрина посмотрела на бриджи и рубашку.

– Отвернитесь! – приказала она.

Дрейк широко улыбнулся и прислонился к стене.

– Вижу, вы продолжаете изображать из себя святую невинность. Мне прекрасно известно, из какого вы мира и сколь мизерное значение там придается стыдливости.

Алекс какое-то мгновение продолжала смотреть на капитана, осознавая, что ей не удастся его переубедить, но потом медленно начала расстегивать пуговицы на платье, располо-

женные на спине. Дрожащими руками взволнованная Александрина сняла с себя пыльную одежду, которая упала ей под ноги, и, оставшись в кружевной сорочке и панталончиках, стыдливо уставилась в пол, мысленно прося поддержки у Всевышнего.

Дрейк наблюдал за девушкой со смешанным чувством. В глубине души он понимал, что гордыню этой выскочки надо сломить, показать ей ее место. Он очень рано познал, как лицемерны женщины из высшего общества, начиная со своей лживой матери. И эта штучка не могла чем-то от них отличаться.

Хотя он видел, когда девушка раздевалась, как она трепетала всем телом. Она выглядела такой нежной и хрупкой! Дрейк почти поверил, что она и на самом деле именно такая: невинная, нетронутая и ужасно напуганная. Другими словами, он почувствовал себя законченным негодяем.

Она стояла перед ним такая уязвимая! Дрейк даже почувствовал что-то. Желание. Оно вспыхнуло в нем, как необузданный огонь, сжирающий все на своем пути. Это страстное желание возникло так внезапно, что Дрейку пришлось призвать на помощь все свое самообладание, чтобы остаться на месте и не подойти к девушке.

Кляня себя за то, что создал эту неловкую ситуацию, он повернулся и направился к двери.

– Меня ждут на палубе, – проговорил Дрейк и вышел, хлопнув дверью.

А Алекс, смущенная и потрясенная случившимся, так и продолжала стоять посреди комнаты...

Глава 4

– Эти проклятые рукава такие длинные! – возмущалась Александрина, ворча себе под нос. Она закатала рукава раз пять, пока из них не появились кисти рук.

Подкрепившись превосходным обедом, Алекс загорелась идеей осмотреть корабль. Однако эта новая одежда...

Она с ненавистью посмотрела на бриджи, валявшиеся бесформенной кучей на полу, куда Александрина несколько минут назад швырнула их в порыве гнева. Отныне никогда и ни за что на свете она не будет жаловаться на то, что камеристка Люси, прислуживая ей, каждый день надевает на нее столько слоев всякой замысловатой дамской одежды. Это никогда не причиняло Алекс столько беспокойства, как простое мужское платье.

Ну что ж, ее первоначальный энтузиазм несколько поостыл, но непоколебимая решимость по-прежнему не оставляла девушку. Она подняла бриджи Томаса с пола. Эх! Была не была! Александрина попыталась надеть их на себя. Но это оказалось не так просто, поскольку бриджи просто сваливались с нее.

И почему у нее такая тонкая талия? Девушка стала обдумывать, что можно предпринять в этой ситуации. И тут ее осенило. Вынув шпильки и ленты из своих искусно завитых волос, которые все равно давно было пора расчесать, она

связала ленты вместе, и у нее получился пояс. Не очень красивый, зато вполне пригодный для того, чтобы держать бриджи.

Снова надев бриджи, Алекс подвязала их самодельным поясом, туго затянув его на талии.

Подобрать подходящую обувь к такому костюму было весьма проблематично – ведь невозможно найти мужчину с такими малюсенькими ножками, как у нее. Пожав плечами, девушка сунула босые ноги в свои туфли. Если уж следовать морскому уставу, ей все равно придется ходить босиком. Она всегда так и поступала, когда бывала в плавании. Эту вольность Александрина позволяла себе, когда находилась на своем любимом ялике одна, без ненавистного ей сопровождения, не стесняемая никакими условностями.

Так, теперь волосы. Их надо было срочно причесать, но ни расчески, ни гребешка у нее было. Ну ладно. Всегда можно найти какой-нибудь выход. Алекс осторожно распутала пальцами волосы, и они рассыпались густыми волнами по плечам и спине, до самой талии. Как бы ей хотелось взглянуть сейчас на себя в зеркало, чтобы оценить результат! Но зеркала она нигде не нашла. На самом деле, призналась она себе с кривой усмешкой, возможно, это и к лучшему, учитывая ее нелепый наряд.

Как бы там ни было, Алекс оделась, как велел ей капитан. Она решительно направилась вверх по лестнице. С палубы донеслись голоса матросов, которые вели шутивную беседу.

Девушка облегченно вздохнула. «Команда слишком занята, чтобы меня заметить, – сказала она себе, поднимаясь по ступенькам. – Мое присутствие на корабле совсем их не касается. Им нет до меня никакого дела», – молча твердила она, выходя на палубу, будто старалась убедить в этом саму себя.

Но когда Александрина появилась на палубе, там моментально воцарилось гробовое молчание. Наверное, можно было бы услышать, как мышка прошмыгнет.

Двадцать пар глаз в крайнем изумлении уставились на странно одетую девушку, которая спокойно подходила к перилам, глубоко вдыхая прохладный влажный воздух.

«Наверное, они ошарашены моим нелепым видом!» – смущенно подумала Алекс.

Но всех ошеломила красота незнакомки, которую не мог испортить даже этот смешной наряд.

Мешковато сидящее одеяние, конечно, скрывало женственные формы красавицы, но не могло отвлечь от изысканных и изящных черт лица, от грациозной походки.

Сконфузившись от пристальных взглядов команды, которые Алекс ошибочно приняла за молчаливое неодобрение ее странного наряда, она старалась не замечать повышенного внимания присутствующих. С нескрываемым и искренним удовольствием девушка оглядывалась по сторонам, отмечая про себя каждую деталь величественного корабля. Его паруса гордо развевались на ветру, а тяжелые мачты блестели

под тусклыми лучами солнца. Александрина любовно провела рукой по гладкой поверхности деревянных перил. Никогда раньше она не видела судна столь внушительных размеров и всегда мечтала поплавать на таком большом корабле. Словно ребенку, открывающему рождественские подарки, Алекс хотелось вобрать в себя все сразу: запахи, звуки, свои ощущения от пребывания на торговом судне. Этот детский восторг от новых открытий не ускользнул от внимания находившихся на капитанском мостике.

– Это милое дитя – просто бесценное сокровище, – заметил Смитти. – Я не осуждаю моряков, которые не могут оторвать от нее восхищенных взглядов.

– Реакция моряков, которую ты наблюдаешь сейчас, Смитти, это вовсе не восхищение. Это потрясение. Они поражены этим зрелищем и просто не верят своим глазам. И зачем я только согласился на это безумие? – Дрейк с ожесточением повернул штурвал.

Уголки губ Смитти тронула улыбка, и он с трудом удержался от насмешливого замечания.

– Моряки не просто потрясены, капитан, – мягко возразил Смитти, – они очарованы и испытывают искреннее восхищение красотой леди Александрины.

Дрейк стиснул зубы.

– Это вовсе не восхищение, Смитти! Это вожделение! Большинство движет похоть, если только они не руководствуются в своем поведении жадной денег и славы. В данном

конкретном случае это похоть! – Он брезгливо фыркнул. – Ну что? Вся команда уставилась на нее как болваны? Разве никто из них не осознает, насколько они смешны?

– Думаю, что нет, капитан! – Мудрый Смитти снова не сказал о том, что Дрейк, похоже, и сам не исключение из правил и тоже не сумел спокойно отреагировать на появление юной красавицы.

Дрейк смотрел на Алекс, не в силах отвести от нее взгляд. Проклятие! Он надеялся, что мужская одежда сможет скрыть ее прелести, но эффект был прямо противоположным – мужской костюм соблазнительно облегал ее фигуру, отчего девушка казалась еще более миниатюрной и уязвимой. Бессильный гнев охватил Дрейка.

До этого момента он и не замечал, какой изысканный у нее цвет волос. Под лучами яркого солнца ее распущенные локоны, густые и шелковистые, имели медовый оттенок, настолько насыщенный, что казался золотисто-коричневым. У Дрейка неожиданно возникло непреодолимое желание почувствовать, каковы ее волосы на ощупь. Он мечтал взять хотя бы одну из прядей и накрутить ее на палец. Черт бы побрал эту женщину! Должно быть, она делает это нарочно. Ведет себя так, будто не замечает всеобщего внимания. Она сейчас даже ни на кого не смотрит, словно продолжает восхищаться кораблем.

Дрейк видел, как она любовно гладила шероховатую поверхность деревянной обшивки корабля. Ему вдруг показа-

лось, что он ощутил своей кожей эту чувственную ласку. У него внезапно возникло непреодолимое желание, такое сильное и жгучее, что из его груди невольно вырвался тихий стон. Закрыв глаза, он попытался совладать с собой.

– У вас красивый корабль, капитан!

Услышав, что Александрина обратилась к нему, Дрейк взглянул вниз и увидел устремленные на него ясные серые глаза, которые смотрели прямо на него, открыто и бесхитростно.

Черт бы ее побрал!

– А у вас, миледи, превосходный вкус. – По его холодному отчужденному тону невозможно было догадаться о той буре чувств, которая бушевала в его душе.

– В «Мечте» определенно чувствуется яркая индивидуальность, – заметила Александрина.

– Да, это верно. – У Дрейка немного отлегло от сердца.

– Конечно, ей бы лучше предоставить больше свободы.

– Простите? – Его брови удивленно поползли вверх.

– Ведь, кажется, мы скоро выйдем в открытое море? – невозмутимо заметила Александрина. – Разве вы не чувствуете, что движение воздуха усиливается? С северо-востока дует прекрасный бриз, поэтому нет необходимости держать «Мечту» под таким жестким контролем. Ей надо позволить набрать скорость, чтобы она пошла быстрее, подгоняемая ветром.

Глаза Дрейка потемнели и вспыхнули недобрый огнем. Да

как смеет эта выскочка судить о том, как он ведет корабль? Даже Смитти, который знает мореходное дело не хуже Дрейка, никогда бы не посмел проявить подобную наглость.

– Почему бы не набрать скорость и не покрыть максимальное расстояние, пока не стемнело? – продолжала она, не замечая, какая буря клокотала в его душе. – Таким образом...

– Довольно! – прокричал Дрейк, охваченный негодованием – ведь эта сцена происходила на глазах команды.

Он весь буквально кипел. Смитти поспешно направился к штурвалу, предвидя, что конфронтация неизбежна. Дрейк мгновенно ринулся на главную палубу, а затем шагнул к испуганной Александрине.

– Тратя на меня свое красноречие, милая леди, вы забыли об одной мелочи. – Его глаза бешено сверкали. – Вы забыли, что, когда мы достигнем залива Па-де-Кале, чудесный попутный ветер превратится во встречный, неблагоприятный для плавания. И в этом случае нам придется долго ждать в Даунсе, пока судьба не станет к нам более благосклонной. И только когда ветер переменится, мы сможем выйти в Ла-Манш. А если все так и случится, слишком высока вероятность натолкнуться в Гудвинсе на песчаную отмель, и тогда мы непременно потерпим кораблекрушение. Поэтому наиболее благоразумно двигаться на небольшой скорости, надеясь, что ветер переменится, когда мы доплывем до Ла-Манша. Только так мы сможем быстро пройти по проливу.

Дрейк вобрал в легкие побольше воздуха, пытаясь овла-

деть собой.

– И еще, – продолжил он, грозно нависая над Алекс. – Скорее небо упадет на землю, чем я позволю женщине здесь командовать и давать мне советы, как вести мой корабль!

– Я вовсе не собиралась командовать, капитан. – Александрина осознала свою ошибку. Ей отчаянно захотелось поскорее убежать от этого грубого человека, чьи слова жалили словно змеи, а пронзительный взгляд метал громы и молнии. Но проклятая гордость не позволила Алекс поддаться желанию отступить перед капитаном. – Я, конечно же, – смело добавила она, с вызовом поднимая голову, – не обладаю вашим опытом вождения судов по Темзе, а просто выразила свое квалифицированное мнение.

– Квалифицированное мнение? И как же это вы могли получить хоть какие-то знания по мореходному искусству, миледи? – фыркнул он.

– Плавая на собственном судне, читая книги и задавая толковые вопросы.

Они скрестили гневные взгляды, не замечая никого вокруг.

– Мой ответ удовлетворил вас, капитан? – язвительно спросила Александрина.

Смитти по очереди переводил взгляд с капитана на девушку и обратно. Его удивила и одновременно от души позабавила эта сцена. За ситуацией, разинув рты и округлив глаза, одновременно наблюдали двадцать моряков. Они ни ра-

зу не видели, чтобы капитан до такой степени потерял самообладание. И никогда еще морякам не доводилось слышать, чтобы женщина с таким знанием дела высказывалась о мореходном искусстве. Они до сих пор не могли оправиться от потрясения, которое испытали, увидев на корабле женщину, а теперь еще и это! Вся команда замерла, ожидая, что же будет дальше.

Ждать им пришлось недолго.

– В данный момент мы обсуждаем мой корабль, – ответил Дрейк обманчиво ласковым голосом, сам же так сильно сжал кулаки, что у него побелели костяшки пальцев. – Позже, вечером, в моей каюте, мы обсудим с вами, миледи, что больше удовлетворит меня.

Возглас удивления, который вырвался у Александрины, моряки услышали так же ясно и отчетливо, как и вызывающие слова Дрейка. Она с гневом посмотрела в его насмешливое лицо, и на ее щеках вспыхнул густой румянец.

– Вы отвратительны и вульгарны, капитан. Если бы я не испытывала такой необходимости добраться до места назначения...

– Но вы все-таки испытываете эту необходимость? – Да!

– Значит, вы будете делать все, что я вам скажу... Что бы я вам ни сказал!

Алекс замолчала. Она вдруг заметила, что все вокруг смотрят на них, разинув рты, только стоящий за спиной Дрейка Смитти неодобрительно хмурился. Дрейк почув-

ствовал молчаливое осуждение своего помощника Смитти, а также потрясение всей команды, но не обращал на это внимания. Стиснув зубы, он с ненавистью и вызывающе смотрел на Александрину.

Алекс опустила длинные ресницы и почувствовала себя беспомощной. Она теперь полностью находится в его власти, и он прекрасно это понимает. А капитан нарочно провоцирует ее. И если Дрейк захочет унижить ее перед всеми этими людьми, то это в его силах.

– Признаю, что ваш опыт мореходства превосходит мой, сэр, и поэтому уступаю. Однако, – и тут она подняла свои прекрасные серые глаза, с вызовом глядя на Дрейка, – мои уступки касаются только палубы, а не вашей каюты!

На этих словах Александрина повернулась и уверенной походкой пошла прочь, весьма довольная тем, что ей удалось сохранить чувство собственного достоинства.

Кровь бросилась Дрейку в голову. Услышав сдавленный смешок Смитти, он совсем разозлился.

– Смитти, предупреждаю тебя, – с угрозой в голосе проговорил Дрейк, возвращаясь к штурвалу. – А что касается всех остальных, – рявкнул он, метнув злой взгляд на ошарашенных членов команды, – что вы, черт возьми, уставились? Вам платят не за то, чтобы вы строили здесь дамам глазки! Сейчас же возвращайтесь к работе!

В мгновение ока палуба опустела. Смитти похлопал Дрейка по плечу.

– Да полно вам, капитан, – успокаивающе сказал он, – по моему, вы держались просто великолепно.

Дрейк метнул на него гневный взгляд:

– Малышка и в самом деле немного знакома с мореходством! – Своему верному помощнику Дрейк мог в этом признаться.

– Похоже на то, – нехотя согласился Смитти.

Дрейк внимательно проследил за Александриной, любясь ее легкой походкой, пока она направлялась на корму. Прислонившись к борту корабля, она разглядывала живописные пейзажи, показавшиеся вдали. Девушка откинула волосы за плечи и смело подставила ветру лицо, даже не подумав о том, что воздушная масса может окончательно расстрепать ее чудные локоны. Она чувствовала себя свободной.

Дрейк вдруг представил ее в постели: страстную, дикую, необузданную... «Эх, наверное, нелегко будет приручить такую тигрицу».

Вздвогнув, Дрейк заставил себя спуститься с небес на землю. «О чем, черт возьми, я думаю?»

Ужаснувшись своим мыслям, он снова переключил внимание на штурвал. Смитти спустился в трюм, оставив капитана одного. Дрейк погрузился в свои мысли, так что не сразу заметил отсутствие Смитти.

«Прелестная пассажирка была права в том, что корабль скоро войдет в открытое море», – признался себе капитан.

Дрейк чувствовал это. Возбужденная, словно нетерпели-

вый ребенок, «Мечта» натянула паруса, охваченная жаждой вырваться на свободу. Уже очень скоро ее желание исполнится. Им не нужно будет осторожно плавать вдоль побережья, потому что ветер уже начал менять свое направление. Дрейк все великолепно рассчитал по времени: корабль скоро войдет в воды Ла-Манша, поэтому ему надо меньше времени для остановки в заливе Па-де-Кале.

Дрейк торжествовал, чувствуя себя с «Прекрасной мечтой» единым целым. Капитан и его корабль представляли собой прекрасно сплоченную команду: Дрейк вырабатывал стратегию и отдавал приказы, а «Мечта» неукоснительно их исполняла, чутко откликаясь на любое его волеизъявление, разделяя его жажду свободы и страсть к приключениям. И она никогда не требовала от него больше, чем он мог ей дать. Идеальное создание! Будь она женщиной, о таком совершенстве мужчина мог бы только мечтать.

Солнце начало садиться. Трепещущие полосы лимонного и оранжевого цвета испещрили вечернее небо. День клонился к заходу. Стоя на капитанском мостике, Дрейк не мог налюбоваться красотой позднего вечера.

– Мои поздравления, капитан! Кажется, вы оказались правы. – Дрейк повернулся и, к своему удивлению, увидел, что рядом с ним, всматриваясь в морскую даль, стоит леди Александрина. Никто из его команды никогда не посмел бы без разрешения войти на капитанский мостик. Однако непрощенная гостья стояла перед ним с таким видом, как будто обла-

дала здесь законными правами. Эта женщина его просто била.

– Я всегда прав. – Ему доставляло удовольствие говорить ей колкости.

Алекс понимала, что Дрейк сделает все, чтобы это путешествие не показалось ей легким.

– Вы в этом уверены? – спросила она, бросив на него взгляд искоса. – Капитан, людям свойственно ошибаться. Вы бы просто могли принять мое молчаливое согласие и закончить эти бессмысленные пререкания.

Дрейк тут же забыл о своем гневе и развеселился. Едва ли слова «молчаливое согласие» соответствовали тому, как неохотно признавала Александрина свою ошибку.

– Смогу ли я принять ваше согласие? Ну разумеется, если вы признали мое превосходство. Думаю, это самое меньшее, что я бы смог сделать в такой ситуации.

– Возможно, мне удастся поднять свой авторитет и дать вам несколько очков вперед, пока мы не достигнем места назначения, капитан, – заученно улыбнувшись, сказала Алекс.

– С нетерпением буду ждать этого момента, принцесса. – От его хриплого голоса мурашки побежали у нее по спине. Она перевела взгляд на горизонт, не обращая никакого внимания на его замечание.

Дрейка рассмешила ее реакция. Девушка-то, оказывается, настоящая заноза!

– Где вы научились плавать под парусом?

– В Садзбери.

– И где же, интересно, находится этот самый Садзбери? – Дрейк чуть не прыснул со смеху, притворяясь невежественным. В конце концов, для нее он всего лишь простой капитан корабля. Откуда ему знать такие вещи!

Алекс повернулась к нему, объясняя как маленькому:

– Садзбери – это мое большое имение на берегу Кента, который впадает в Ла-Манш. От Лондона это примерно на расстоянии...

– Я знаю, где находится Кент, – перебил он Александрину, больше не в силах терпеть ее снисходительный тон.

На лице у девушки появилось искреннее удивление. Она понимающе кивнула:

– Разумеется. Вы, должно быть, туда заходили.

– Конечно. – Ему с трудом удавалось скрыть сарказм.

– Сколько времени вы обычно стоите в порту? – Алекс, в свою очередь, тоже проявляла любопытство.

– По-разному.

– От чего же это зависит?

– От того, насколько сильны пленительные чары красоты, которые нас там держит.

Александрина вспыхнула.

– Вы можете говорить о чем-нибудь еще, кроме ваших животных инстинктов?

– Я говорил о красотах природы, принцесса. А вы о чем подумали? – Дрейк посмотрел на нее ясными и невинными

глазами, насмешливо качая головой. – Осторожно, миледи! В вас начинает проявляться ваша истинная сущность. И она совсем не приличествует вашему высокому положению в обществе. Помните, вы вращаетесь в высшем свете, а не живете в одном мире с нами, простыми смертными. Вряд ли в вашем положении уместно соприкоснуться с грязью.

Алекс почувствовала себя так, будто ей дали пощечину. Никогда еще с ней не говорили с таким чудовищным неуважением. Она даже изменилась в лице и отвернулась.

Александрина долго не поворачивала головы. Дрейк понял, что обидел девушку.

– Приношу свои извинения, принцесса! – мягко сказал он, слегка касаясь ее руки. – Вы этого не заслуживаете! – В этот момент ему даже не пришло в голову, что он впервые в жизни извиняется перед женщиной.

Алекс снова повернулась к нему, взглянув на него с любопытством.

– Почему вы думаете, что я уверена в своем превосходстве над вами? – спросила она.

– Это является неотъемлемой частью вашего аристократического воспитания, – ответил Дрейк, недоумевая, как из капризного и своевольного ребенка она так быстро могла вдруг превратиться в светскую высокомерную даму, а потом – в прелестную и ранимую женщину. – Скорее вы даже не подозреваете об этом. Поверьте, принцесса, я знаю, о чем говорю!

– Похоже, вы знаете очень много: о мореходстве, о женщинах, об аристократии. Неужели вам нечему больше учиться, капитан? – Александрина смотрела ему прямо в глаза.

– Может быть, и так, миледи. Возможно, я все уже в этой жизни постиг, да и многое на свете повидал.

– Тогда я вам завидую. – Ее жемчужно-серые глаза стали вдруг спокойными и печальными.

– Вы завидуете мне? – Дрейка не только потрясло ее заявление, но и позабавила ирония всей этой ситуации. Ведь он сам завидовал тому человеку, каким Алекс его считала. Капитану Дрейку Баррету – такому свободному, не обремененному никакими условностями. Но его интересовал ход ее рассуждений. – И почему же?

– Потому что у вас есть все, чего вы хотите. Но больше всего потому, что вы пережили такие приключения, о которых я могу только мечтать.

– Что же у меня есть такое, чему девушка, живущая в мире сказочного богатства, может завидовать?

Александрина загадочно посмотрела в морскую даль. Ее глаза приняли мечтательное выражение.

– Свобода, способность самостоятельно выбирать собственное будущее, найти возможность быть нужным и делать свое дело.

– И вы всего этого хотите?

– Я и не жду от вас понимания, капитан. – Ее мягкость вдруг исчезла, сменившись ледяным высокомерием. Алекс

повернулась, собираясь уйти.

– Вы так и не ответили на мой вопрос, – напомнил ей Дрейк.

– Какой?

– Где вы узнали, как плавать под парусом?

– Я же сказала – дома.

– Из личного опыта?

– Да, у меня есть маленький ялик. Конечно, «Морские брызги» не сравнить с «Прекрасной мечтой», но мой ялик много значит для меня.

Это он понял.

– Однако есть огромная разница между управлением яликом и таким большим судном, как это, – заметил Дрейк.

– Я об этом догадывалась. Молчание.

– Хотите попробовать себя за штурвалом? – Дрейк и сам не понимал, что побудило его предложить девушке это.

Алекс удивилась не меньше, чем и сам Дрейк. Ее потрясение мгновенно сменилось детским любопытством.

– Можно? – У нее засияли глаза.

Дрейк широко улыбнулся, растроганный и очарованный ее непосредственностью. Что за контраст она представляла собой! Соблазнительная женщина, напоминающая иногда ранимого ребенка, но обладающая змеиным языком сварливой старухи. И в довершение ко всему комичным образом облаченная в мужское платье.

– Займите место у штурвала, принцесса, а я пока немного

отдышусь и приду в себя, – преувеличенно широким жестом пригласил ее Дрейк.

Алекс не заставила себя просить дважды и тут же подскочила к штурвалу. Она почувствовала ощущение силы и власти в руках. Послушный корабль прорезал волны, а флаг великой Британской империи гордо реял на мачте, словно возвещающая прибытие Александрины. И в эти первые мгновения за штурвалом ей казалось, что весь мир у ее ног.

Дрейк видел восторг на лице Алекс. Ее бурная радость мгновенно передалась ему, найдя эмоциональный отклик в его душе.

– Штурвал больше вас, – усмехнулся он и положил свои большие руки на ее холодные маленькие пальчики, намереваясь показать, как управлять кораблем.

Александрина пробудила в нем инстинкт защитника. Он ничего не мог с этим поделать. Однако именно в этот момент судно слегка покачнулось.

Они внезапно коснулись друг друга, и оба замерли на мгновение.

Дрейк почувствовал всю ее целиком: запах волос, тепло и нежность изящного тела, хрупкость фигуры. Его внезапно даже бросило в дрожь. Вырвавшееся на свободу желание туманило ему голову, но он стиснул зубы, изо всех сил стараясь сохранять самообладание.

Алекс почувствовала, как он напрягся, но вся ее собственная энергия ушла на то, чтобы не потерять голову. Дрейк

казался таким сильным. Все в нем говорило о его власти и мощи: его тело с развитой мускулатурой, его мужской запах, его внушительный рост, животный магнетизм, который он излучал. Алекс закрыла глаза, а сердце готово было выпрыгнуть у нее из груди.

Дрейк прижал ее к себе, коснулся губами волос, и на несколько мгновений Александрина забыла обо всем на свете.

– Вы просто невероятным образом действуете на меня, принцесса, – пробормотал он хриплым голосом, с упоением вдыхая запах ее волос. Одной рукой он обнял Алекс за талию и еще сильнее прижал к своему телу. – Невероятно, – повторил Дрейк, удивляясь тому, что чувствует.

Александрина встрепенулась. Будучи неискушенной в делах любви, она все же понимала, что означает его напряженное тело.

– Не надо, – слабым голосом испуганно прошептала Алекс. – Прошу вас!

Дрейк немного отстранился от нее, удивленный и огорченный. По ее голосу он понял, что ее паника – настоящая, не притворная. То, что она испытывала, судя по всему, походило на страх, а не на высокомерное презрение. Дрейк молча смотрел, как она пытается высвободиться из его объятий.

– Сейчас же отпустите меня! – приказала она.

– Я подумал, что вы хотите кое-чему научиться, – усмехнулся он.

– Совсем не тому, о чем вы подумали! – гневно воскликнула Алекс.

Дрейк только хмыкнул и отодвинулся от нее на почтительное расстояние.

– Ваша взяла, принцесса, – заметил он. – Обещаю ограничить обучение уроками по мореходству.

Она с подозрением посмотрела на него, а затем кивнула:

– Хорошо. Но помните: вы дали слово.

– А вы доверяете моему слову? – В его зеленых глазах вспыхнули озорные огоньки.

– Думаю, у меня нет оснований вам не доверять.

– Весьма признателен, – засмеялся он. – Хорошо, давайте начнем наш первый урок.

Алекс с энтузиазмом схватилась за штурвал – так голодный бросается на еду. Дрейку пришлось даже признать, что она и впрямь прирожденная морячка. Алекс жадно впитывала каждое его слово, время от времени задавая вопросы и стараясь применить теорию на практике. Эта неутомимая хрупкая девушка не проявляла никаких признаков усталости!

Дрейк мог в любой момент закончить урок, но почему-то эта мысль не приходила ему в голову. Давно уже миновало время ужина, а урок на капитанском мостике все продолжался. У них была одна общая страсть – любовь к морю.

Глава 5

– Что вы сделали с моей одеждой?

Нет на свете такой бури, сила которой может сравниться с бурей, разразившейся у Александрины в душе. Она метала громы и молнии. Уперев руки в бока, Алекс смотрела на Дрейка убийственным взглядом и говорила свирепым тоном, но Дрейк уверенно закрыл за собой дверь каюты.

– Я полагаю, под одеждой вы подразумеваете то пыльное платье и разорванную сорочку, которые вы бросили на пол каюты? – Он небрежно прислонился к стене. Его позабавила эта ситуация.

Алекс была так рассержена, что не заметила замечания Дрейка о ее нижнем белье.

– Вы ведь хорошо знаете, о какой одежде я говорю! – У нее было такое лицо, как будто она его сейчас ударит. – Я требую немедленно вернуть мне мою одежду!

Его брови поползли вверх.

– Требуете? Осторожно, принцесса! Ваш снобизм снова прорывается наружу. Не забывайте, что на этом корабле единственный человек, который может приказывать, – это я. – Дрейк прошел дальше в комнату, не обращая на Александрину никакого внимания, будто она всего лишь капризный и надоедливый ребенок. Алекс перегородила ему дорогу.

– Вы что-то хотели, миледи? – Он остановился, внимательно глядя на ее злое лицо, и широко улыбнулся. – Вашей одежды больше нет.

– Что?! – Ее щеки стали пунцовыми.

– Из-за ваших приключений она разорвалась.

– Лжец! – гневно выкрикнула Александрина. – Зачем вы ее выбросили?

Дрейк усмехнулся в ответ на ее обвинения.

– Хорошо, вы правы, принцесса. Я выбросил ее, потому что не мог позволить вам разгуливать здесь при полном параде. Мои моряки и так уже в открытую глазают на вас, изнывая от похоти. Мы не можем так над ними издеваться и дразнить их, не правда ли?

– Единственный человек на этом корабле, который относится ко мне с неуважением, – это вы! – возмутилась она.

Он сложил руки на широкой груди.

– Да вы должны мне быть признательны за то, что я ограничил вас ношением мужского платья. Возможно, именно это оградит вас от пошлых и развратных приставаний.

Дрейк снял рубашку и небрежно бросил ее на стул.

Алекс округлила глаза и повернулась к нему спиной. Ей следовало бы заранее догадаться, что он не будет вести себя как джентльмен. Возможно, раньше он раздевался на глазах у бесчисленного количества женщин. И вполне вероятно, что он к этому привык.

Александрина закусила губу. А ведь вечер начинался так

хорошо, что у нее уже появилось обманчивое чувство собственной безопасности. Дрейк казался гостеприимным. Нет, он казался чертовски привлекательным, когда давал ей уроки мореходства у штурвала. И Алекс до такой степени воодушевил новый опыт, что она почти забыла, что ей придется спать с Дрейком в одной каюте. Она сначала хотела подождать, пока Дрейк ляжет в постель, потом собиралась надеть сорочку и забраться под одеяло на свою кушетку, но теперь ее план сорвался.

Алекс бросила взгляд на свою мужскую одежду. Для дневного времени бриджи подходили, но они совсем не годились для сна. Она могла их снять и остаться в одной мужской рубашке, которая была ей до колен.

Внимательно разглядывая рубашку, Александрина содрогнулась от отвращения, увидев на подоле пятна. От одной мысли, что ей придется спать в грязной мужской рубашке, ей стало не по себе. Однако ничего другого ей не оставалось.

Она тяжело вздохнула, услышав, как Дрейк в это время готовился ко сну.

Дрейк не мог удержаться от улыбки, видя, как нервничает Александрина. Он понял, что шокировал ее, но не знал почему. Разумеется, ей не впервой видеть обнаженное мужское тело, если только она не принадлежит к числу тех чопорных женщин, которые предпочитают заниматься любовью в темноте. Однако Дрейк усомнился в этом. Она была слишком искренняя и прямая, жизнерадостная и непосредственная,

чтобы быть жеманной в постели.

Дрейк уселся на постель, чтобы снять ботинки. Он был рад, что отговорил Смитти выполнять обязанности его камердинера на корабле. Он мог себе представить весь ужас Александрины, если бы ей вдруг пришлось отбросить все приличия и раздеваться в присутствии сразу двух мужчин.

Дрейк никогда до этого не видел, чтобы Смитти так открыто выражал свое неодобрение его действиями. Когда же он предложил ему временно отказаться от роли камердинера, тот только коротко кивнул. Дрейк мог и не спрашивать Смитти, почему и на кого тот сердится. Ему и так все было ясно. Смитти возмутило то, что Дрейк, воспользовавшись беспомощным положением невинной молодой девушки из благородного семейства, всячески ее притесняет.

Дрейк мысленно представил суровое лицо Джефффри Кассела с плотно сжатыми тонкими губами, и ему, терзаемому чувством вины, пришлось признать, что старый слуга прав. В глазах графа репутация дочери безвозвратно загублена. И в самом деле, когда он узнает, что его непорочное чадо вынудили жить в одной каюте с Дрейком, разгневанный отец, возможно, вызовет его на дуэль.

Стаскивая первый ботинок, Дрейк обдумывал такую возможность. Ясно, что молодой импульсивной красавице эта мысль никогда не приходила в голову. Она и вправду даже не думала о последствиях своего опрометчивого поступка. Что руководило ею? Невинность и наивная вера или своево-

лие и эгоизм?

Дрейк нахмурился, увидев, как вздрогнула Александрина, когда он поставил ботинки на пол. Несмотря на свой решительный настрой, он почувствовал к ней симпатию. И не важно, высокомерной или лицемерной была эта девушка. Он чувствовал, что ей было не по себе. Она суетливо оглядывалась, явно не зная, где бы найти подходящую одежду для сна, но ни один из имеющихся у Александрины вариантов не шел ни в какое сравнение с тонкими шелковыми ночными сорочками, в которых она привыкла спать дома.

Бросив бриджи рядом с рубашкой, Дрейк наконец забрался в постель, тем самым положив конец девичьим страхам.

– Теперь уже можете повернуться, принцесса. Все вполне прилично, и я укрыт одеялом, – поспешил он уверить ее.

Она медленно повернулась, и Дрейк увидел, что у нее дрожат губы.

– Можно потушить свет? – спросила Алекс слабым голосом. – Или мне отказывают даже в этой малости?

В этот момент Дрейка охватило такое сильное желание обнять ее, что он не мог вымолвить ни слова в ответ и только кивнул.

– Благодарю вас. – Александрина потушила лампу, и комната погрузилась в крошечную темноту.

Послышалось шуршание, и Дрейк понял, что она переодевается. Он мысленно представил ее обнаженные прелести. Сердце у него забилося сильнее, а все тело напряглось. Дрейк

отчаянно пытался сосредоточиться на чем-нибудь другом, но его сознание настойчиво и упрямо возвращалось к мыслям о Александрине. Она раздета. Они одни в его каюте. Она в его власти, в его объятиях.

Дрейк повернулся, мысленно застонав. Его охватило сильное желание, удовлетворить которое хотелось немедленно.

Он обнаружил, что самоконтроль ослабевает, а самообладание оставляет его. И предположил, что будет не в состоянии держать себя в руках в течение многих месяцев плавания. Дрейк вдруг принял решение: как только Александрина заберется под одеяло, он перейдет в каюту Смитти и на протяжении всего путешествия будет ночевать там. Потому что, несмотря на физическое влечение к леди Александрине Кассел и желание получить удовольствие, ему совсем не хотелось связываться с ней. Слишком дорого бы ему это обошлось!

В каюте воцарилась тишина. Дрейк ощущал присутствие Алекс, инстинктивно чувствуя, что она еще не в постели.

– Принцесса!

Он услышал, как она подскочила.

– В чем дело?

– Какие-то проблемы?

– Нет... то есть да. – Александрина замолчала. – Можно мне воспользоваться вашей раковиной и смыть грязь с лица?

– Валяйте. – Дрейк улыбнулся. – Принцесса, если вы су-

меете найти дорогу в темноте, можете взять одну из моих рубашек. Они чистые и достаточно длинные. Так что ваша скромность не пострадает.

Снова молчание, а затем тишину нарушил ее голос:

– Благодарю вас, капитан.

Босые ноги зашлепали по полу. Дрейк услышал, как Алекс открыла комод и достала одну из рубашек. Затем снова слышались шаги. Это девушка возвращалась к кушетке. Затем последовал глухой стук... и Алекс вскрикнула от боли.

Дрейк вскочил с постели:

– Александрина! Что случилось?

– Я наткнулась на кушетку, – пожаловалась она.

– Очень больно?

На самом деле Алекс не сильно ударилась. Боль уже отступала, но это стало для нее последней каплей. Она больше не могла выдержать напряжения эмоционально насыщенного дня. Обильные слезы наполнили глаза Александрины и покатались по щекам. И как она ни силилась сдержаться, ее грудь содрогалась от рыданий.

– Извините, – выдохнула она, – я никогда не плачу... и ушиб совсем небольшой... Я просто не могу... – Алекс закрыла лицо дрожащими руками.

Движимый порывом, без всякой задней мысли, Дрейк привлек ее к себе.

– Ш-ш, – успокаивал он девушку, прижимая к груди. Он чувствовал, как слезы увлажняют его обнаженную кожу, ви-

дел, как дрожат ее плечики. – Все хорошо, милая моя, не плачьте, – бормотал Дрейк, поднимая подбородок Алекс, чтобы видеть ее лицо. Другой рукой он гладил Александри-ну по спине, прижимая к себе.

В какой-то миг они поняли, что обнимают друг друга. Дрейк был обнажен. Алекс одета только в тоненькую белую рубашку. Ей нужно было успокоиться. Ему – удовлетворить свое желание.

Дрейк почувствовал губы Алекс под своими губами и ощутил соленый вкус ее слез. Он не дал ей времени на то, чтобы она все обдумала и отстранилась, и, обняв Алек-сандрину, поднял ее на руки и снова прижал к себе. Алекс тихо заплакала. На этот раз не от боли, а от смешанного чув-ства страха и пробуждающегося желания. Поцелуй Дрейка свел ее с ума. Он как будто бы оплел темной волшебной па-утиной взбудораженные ощущения девушки, парализуя ее сопротивление.

Он снова и снова целовал ее губы, все более и более страстно.

И Алекс, которая весь день только и делала, что боролась и спорила с ним, сама не понимая почему, уступила властно-му натиску его губ. Ее окатило волной удовольствия. «Этого не должно быть!» – протестовал туманящийся разум Алекс, ведь она совсем не знала этого человека. Но голова у нее шла кругом. Дрейк целовал ее так, что она поняла – пропала... Просто пропала!

Кромешная темнота комнаты не могла скрыть дрожь его нетерпеливого тела, хриплый стон удовольствия, его учащенное дыхание, неистово колотящееся сердце рядом с ее сердцем. Его поцелуй становился все более страстным, даря неизведанную ласку и обещая большее.

Дрейк давно перестал бороться с собой. Он уже и не надеялся вернуть себе самоконтроль. В тот момент, когда он почувствовал ее нежные трепетные губы, горячее желание вырвалось наружу, сметая все на своем пути.

У Александрины был вкус моря, дикий и волнующий!

Дрейк застонал. Его руки скользнули вниз, к ногам Алекс. Он задрал ее рубашку и почувствовал нежную кожу под своими пальцами.

– Я хочу вас, Александрина, – раздался его хриплый шепот. – Боже мой, вы себе представить не можете, как я хочу вас.

Алекс замерла, наконец осознав, куда все это может привести. Дрейк был совершенно нагим. И он хотел отнести ее в постель. Она же ведет себя как шлюха, начисто позабыв обо всем, что ей постоянно внушали.

Александрина начала сопротивляться. Паника стерла все желание без остатка.

– Нет... нет, прошу вас. Я не могу... Перестаньте! Дрейк остановился, пораженный ее реакцией. Он все еще был охвачен бушевавшей в нем страстью.

– В чем дело? – Его голос был хриплым от неутоленного

желания.

Алекс уперлась руками в его твердую грудь, отчаянно стараясь освободиться из его объятий. Как могла она объяснить ему свой страх, свою неопытность? Что невозможно в один миг отбросить все, чему Александрина учили всю ее жизнь. Он стал бы тогда над ней смеяться, начал бы называть ее ханжой и лицемеркой, продуктом аристократического воспитания. Ну что же, возможно, все это так и есть. Она просто не может пойти на этот шаг, она боится.

– Прошу вас... – Алекс хотелось увидеть его лицо. – Я вас даже не знаю. Я боюсь, – призналась она тихо-тихо.

Дрейк опустил ее на пол, пытаясь восстановить дыхание. Его снова растрогала искренность, прозвучавшая в словах Александрины. Однако он не мог найти объяснений ее внезапному резкому отпору. Если только не...

– Почему? – спросил Дрейк. – Это из-за того, что мы с вами не одного круга?

– Нет-нет! – Ее голос дрожал от сильных эмоций. – Я сказала вам, что не могу... Я никогда раньше... – Она не договорила.

Проклятие! Почему он ей поверил? Несмотря на его твердое убеждение в том, что все женщины коварны и вероломны, что-то все-таки заставило его поверить в искренность этой женщины. Что в ней есть такого, что нашло живой отклик в сокровенных уголках его сердца, о существовании которых Дрейк раньше даже и не подозревал?

Черт бы побрал эту вздорную женщину!

Дрейк так резко опустил Александрину на пол, что она чуть не упала. Не проронив ни слова, он подошел к столу, схватил одежду и стал одеваться.

Алекс на время потеряла дар речи. Она слышала, как он метался по каюте. Что Дрейк думает сейчас о ней? Что чувствует?

– Дрейк! – Его имя слетело у нее с губ так естественно, как будто она всю жизнь его произносила. Алекс не знала, какой эффект произвело это ее восклицание на его пульсирующее от нереализованной страсти тело.

– Что?

– Что вы делаете?

Дрейк сунул ноги в ботинки, затем встал и прошел через комнату.

– Я ухожу, – небрежно бросил он ей. – Ваше желание исполнено, принцесса. Каюта теперь ваша! – Он отворил дверь, впустив в комнату полоску света.

В этот момент Александрине показалось, что Дрейк просто взбешен. Стиснув зубы, он пристально смотрел на нее гневно сверкающими глазами.

– Я не понимаю. – Она смотрела на него, ожидая, что он разъяснит ей свои слова. Даже небрежно одетый, небритый, со взъерошенными волосами, Дрейк казался ей самым красивым и неотразимым мужчиной, которого она когда-либо видела за всю свою жизнь.

Он глубоко и судорожно вздохнул. Даже при тусклом свете Дрейк мог различить нежные изгибы ее тела, такого желанного. Ее коричнево-желтые волосы растрепались, а губы распухли от поцелуев. Она была просто очаровательна! Если он сию же минуту не уйдет, он больше не выдержит, подойдет к Алекс, отнесет на постель и будет любить ее так, как никто никогда не любил. И пошлет к чертям все ее возражения и протесты.

– Каюта ваша. До окончания нашей поездки я буду жить вместе со Смитти в его каюте. – Дрейк замолчал. Он хотел ее и ненавидел себя за это. – Спокойной ночи, принцесса.

И вышел, хлопнув дверью.

Алекс оцепенела, ощущая холод и одиночество. Теперь она будет обитать в каюте одна. Как раз этого она и хотела. Ее желание исполнилось.

Александрина ждала, когда же отчаяние отпустит ее. Она ждала облегчения.

Но на душе почему-то было так тоскливо!

Глава 6

Алекс выглянула на палубу и увидела паруса, высоко взмывавшие в предрассветное небо. После аппетитного завтрака она была готова исследовать корабль.

Александрина смотрела как замороженная: в двух сотнях футах от нее два матроса вешали королевские штандарты. Через несколько минут раздался их победный возглас, возвещавший о том, что поднят последний парус. День обещал быть солнечным, а вода – спокойной. Новый день сулил большие надежды.

– Доброе утро, миледи. – К Алекс подошел Смитти, чтобы поприветствовать ее.

– И вам доброе утро, Смитти! – Ее лицо озарила счастливая улыбка.

– Как вы спали в первую ночь на «Прекрасной мечте»? – не подумав, спросил он.

Алекс даже покраснела красными пятнами, когда подумала о том, что могло быть известно Смитти о событиях этой ночи. Возможно, ее недостойное поведение стало известно всей команде «Мечты». От этой мысли ей сделалось нехорошо.

Смитти сам себя корил за то, что позволил этим необдуманным словам сорваться со своих губ. Что бы ни произошло между капитаном и леди Александриной, это его не ка-

салось. Он неловко покашлял.

– Обычно у людей, впервые попавших на корабль, начинается морская болезнь, – попытался Смитти хоть как-то смягчить досадный промах, – поэтому я и поинтересовался у вас насчет вчерашнего вечера.

У Алекс мгновенно отлегло от сердца. Знал Смитти о ее неподобающем поведении или нет, но этот добродушный человек ясно давал ей понять, что остальные на корабле не были посвящены в подробности их отношений с Дрейком.

– Я прекрасно спала, Смитти. Благодарю вас за чистую одежду и вкусную еду, которую вы оставили сегодня утром у моих дверей.

– Пожалуйста, – улыбнулся Смитти. – Но как вы догадались, что это был именно я?

Алекс только пожала плечами:

– Кто еще станет заботиться обо мне?

Они оба подумали об одном и том же человеке, но не упомянули его имени.

– Леди Александрина, – наконец решился сказать Смитти. – Со временем вы обнаружите, что все члены команды очень хорошо к вам относятся. – Он многозначительно посмотрел на Алекс. – Я надеюсь, вы предоставите им возможность доказать это.

– Я попытаюсь, Смитти. Непременно, – вздохнула Алекс. Смитти кивнул, вполне удовлетворенный ее ответом.

– Я видел, вы вчера вечером были совершенно очарованы

нашим кораблем, – продолжил он, убирая седые волосы со лба. – Ваше знание мореходства просто восхищает! Если у вас будут возникать какие-нибудь вопросы, пожалуйста, не стесняйтесь мне их задавать.

Поняв, что Смитти собирается откланяться, Алекс тронула его за рукав в невольной мольбе:

– Вам уже нужно идти? Я очень многому хочу научиться, Смитти.

Он колебался, глядя на маленькую изящную ручку.

– Да, миледи, ему уже нужно идти, – нарушил тишину командный голос Дрейка.

Когда он подошел к ним, Алекс посмотрела в блестящие зеленые глаза, пытаясь угадать его настроение. Сердит ли он? Если да, отразится ли это на обращении с ней? Она слышала леденящие душу рассказы об ужасающей жестокости капитанов кораблей. И Дрейк определенно был как раз таким – жестоким и непреклонным. Бессознательно взгляд Алекс упал на его яркий чувственный рот. Воспоминания о страстных поцелуях пронзили сладкой болью все ее тело, сердце учащенно забилося, ладони стали влажными.

Дрейк наблюдал за ее реакцией. Яркий румянец залил ее щеки, и она невольно бросила взгляд на его губы. Он проглотил комок в горле.

– Как бы я ни желал сделать вам одолжение, но боюсь, что в настоящий момент это невозможно, миледи.

Он встретил удивленный взгляд Алекс.

– Простите? – Ее ужаснуло то, что капитан смог прочитать ее запретные мысли.

Дрейк одарил ей убийственной улыбкой.

– Я хотел бы пойти вам навстречу, предоставив Смитти в качестве гида, но мне действительно нужна его помощь за штурвалом.

– Да, конечно, я понимаю. – Алекс видела победный блеск в глазах Дрейка. Затаив дыхание, она ожидала от него разных колкостей, но когда он заговорил снова, его тон был сухим и деловым.

– Чувствуйте себя как дома, принцесса. Если вам понадобится что-то важное, мы будем у штурвала. – Не ожидая от нее ответа, Дрейк повернулся к Смитти: – Есть какие-нибудь новости для меня? – Помощник капитана отрицательно покачал головой. Дрейк взглянул вверх, окинув пронизательным взглядом паруса и мачты: небо было ясное. – Прекрасно. Я собираюсь сменить Томаса.

– Капитан! – вырвалось у Алекс. – Да?

– Раз уж я буду пассажиром на «Прекрасной мечте», могу ли я выполнять какую-нибудь работу, чтобы помочь вашей команде?

– А что вы можете предложить, миледи? – Выражение лица Дрейка не изменилось.

Алекс выпрямилась во весь рост, пропуская мимо ушей весь сарказм, скрытый в его вопросе.

– Я имею необходимые навыки и ненавижу бездельничать.

Просто скажите, какую работу вы могли бы мне поручить.

Дрейк скрестил руки на груди и в раздумье забарабанил большим пальцем по подбородку.

– Вам хватит силы поднять пушечные ядра из хранилища, если вдруг они нам понадобятся? – Вместо ответа на свой вопрос он покачал головой. – Нет, нет, конечно же, нет! Гм... Я знаю, вы сможете заряжать порох и помогать канонирам своими изящными ручками, если на нас будет совершена атака. Нет, так не пойдет. А вы когда-нибудь драили палубу? Нет, разумеется, нет. У вас для этого есть слуги. Может быть, с вашими знаниями по мореходству вы можете заниматься снастями? Нет, думаю, управление маленьким яликом не могло дать вам возможность получить подобный опыт. Я придумал! Вы сможете помогать изготовителю парусов. Из вас, разумеется, выйдет отличная белошвейка, чтобы штопать холстину? Нет? Ну, принцесса, кажется, я в полной растерянности.

– Я поняла ваш намек, капитан, – резко сказала она. – Я никогда больше не обращусь к вам с подобной просьбой.

Дрейк пожал плечами:

– Почему бы вам просто не быть умницей и не пойти в свою... мою каюту. У меня есть кое-какие хорошие книжки, которые вы можете почитать.

– Отличная мысль, капитан! Конечно, раз я такая изнеженная, следовательно, я не читаю книг, ведь это скучное занятие требует определенного умственного напряжения. Мо-

жет, я смогу найти какой-нибудь готический роман? Он не будет слишком тяжелым для восприятия при моем слабом женском уме! – Алекс повернулась и с торжествующим видом удалилась.

– Да, у нашей леди Александрины острый язычок, – ухмыльнулся Смитти.

– Никакая она не наша леди Александрина! – рявкнул Дрейк. – Она просто наглая маленькая мегера. А теперь за работу!

Несколько минут Алекс стояла на палубе и молча кипела от злости, но когда гнев испарился, ее стала одолевать скука. Ей совсем не хотелось проводить недели и месяцы в темной душной каюте с книгой в руках. Она сама решила найти способ быть полезной на корабле.

Дрейк не находил себе места от беспокойства. Солнце в небе медленно двигалось к западу, постепенно опускаясь все ниже. День был небогат на события: море спокойно, никаких происшествий. Дела, казалось бы, обстояли прекрасно, но Дрейка терзало то, что вот уже восемь часов, как Александрина исчезла из его поля зрения. Как бы не случилось каких-нибудь неприятностей.

Обед подали довольно поздно. Изрядно проголодавшись, капитан сидел за столом, уставившись в тарелку с мясом. В голове у него вертелся один-единственный вопрос.

– Что это такое, черт возьми?

Смитти удивленно поднял голову, оторвавшись от кружки

с ромом.

– Как что? По-моему, это тушенка, капитан.

– Тушенка? С каких это пор кок подает на обед тушенку?

Сию же минуту вызвать его ко мне!

Через несколько минут кругленького Луиса ввели в каюту капитана.

– Ви хотите меня видеть, капитан?

– Именно так! – Дрейк поднял вилку с мясом. – Как вы это объясните?

Кок просиял.

– Ви заметить мой тушенка! Я так радостный, капитан! Вся команда хвалить мне за тушенка. Хотя по правде, это биль не мой идея, а леди Александрии. Я таким образом сумею сэкономить, использовать половина количество мясо и накормить вся команда. И даже остаться мясо на добавки! – Он выглядел огорченным. – Конечно, потому что почти все просить добавка, для вас добавка уже не оставаться! Я знать, что вам понравиться, так же как и всем остальным...

– Я ненавижу тушенку! – перебил Дрейк ошеломленного кока. Его гнев усилился, как только тот упомянул о причастности к делу Александрины. – И впредь – никаких изменений в меню без моего ведома!

– Да, капитан! – Луис легкими шажками попятился к двери.

Дрейк жестом приказал ему удалиться. Он швырнул вилку на стол и запустил пальцы в свою шевелюру.

– Сначала эта женщина пыталась руководить кораблем вместо капитана, теперь она принялась за камбуз. А что будет потом? – Дрейк покачал головой. – Просто в голове не укладывается. Подумать только! А я-то, отправляясь в плавание, наивно считал, что главную опасность для меня представляет Наполеон!

Оставив Смитти внизу, Дрейк отправился на палубу. Он хотел постоять за штурвалом, что делал регулярно в целях контроля. В четыре часа дня обычно происходила смена вахты. К своему удивлению, вместо отдохнувших матросов, только что заступивших на смену, он увидел тех же самых уставших моряков, которые стояли там за час до того.

– Кокран! – сердитым голосом прогремел капитан. – Где ваша смена?

Долговязому матросу стало явно не по себе.

– Уверен, они сейчас придут, капитан.

Дрейк побагровел от ярости. Он ненавидел расхлябанность и отсутствие пунктуальности. Быстро спустившись вниз, он направился в кубрик.

В помещении для команды он обнаружил, что все остальные моряки, склонив головы, сидели за большим деревянным столом.

Первой мыслью Дрейка было, что они заболели.

– Джеймисон! Маннингз! Уорнер! Парсонс! – Он бросился к ним, намереваясь оказать помощь.

Услышав свои имена, матросы вскочили на ноги. На пол

полетели игральные карты.

– Так точно, капитан! – Все, как один, встали по стройке «смирно».

Дрейк изумленно перевел взгляд с их виноватых лиц на карты, валявшиеся на полу.

– Что все это значит? Восемь ударов корабельного колокола прозвучали десять минут назад!

Моряки недоуменно переглядывались, а потом Эзра Джеймисон ответил:

– Мы ничего не слышали, капитан.

– Никак нет, сэр!

– Мы как раз заканчивали последний кон.

– Последнее что?

Понимая, что хуже уже некуда, Джеймисон объяснил:

– Леди Александрина научила нас играть в вист, капитан. Игра довольно трудная, и, боюсь, мы слишком сильно сосредоточили на ней свое внимание, так что...

– Ничего. – От возмущения Дрейк не сразу нашелся что сказать. – Я займусь с каждым из вас позже. А сейчас всем немедленно на палубу! Ваши товарищи из команды валятся с ног от усталости!

Отдав честь, четверо матросов пулей вылетели из кубрика.

Дрейк сжал пальцами пульсирующие виски. У него внезапно началась сильная мигрень.

Меньше чем за двадцать четыре часа эта женщина вверг-

ла его корабль в хаос и к тому же пропала неизвестно куда. Но он найдет ее! О да, он непременно найдет Александрину! А когда он найдет ее... ей не поздоровится! «Ну только попадитесь мне, леди Александра!»

Вдруг Дрейк услышал с палубы какие-то звуки. Проклятие, что на этот раз? Он поспешил наверх. Прекрасно начавшийся день стремительно перерастал в кошмар.

И этот кошмар продолжался. На главной палубе пять членов его команды дрались между собой, а рядом с мачтой стоял молодой Томас, жалкий и несчастный.

– Томас! Что все это значит? – сердито спросил Дрейк. Когда он ринулся разнимать участников потасовки, на шею у него бешено забила жилка.

Томас обрадовался, увидев капитана.

– Это из-за леди Александрины, сэр.

– Разумеется! Что она натворила на этот раз?

– Ах, ничего такого, капитан. Она просто хотела узнать, как у нас получается забираться вверх к брам-стенгам и бом-брам-стенгам...

– И эти болваны спорят и дерутся за право продемонстрировать ей свое мастерство? – изумленно спросил Дрейк.

– Не совсем так, сэр. Леди Александра не хотела, чтобы мы показывали ей, как забираться наверх. Она думала, что сумеет это сделать сама.

– Ну и как, сделала? – Дрейк так разозлился, что готов был убить эту несносную возмутительницу спокойствия.

– Ну... да, сэр, сделала.

– Так из-за чего же ругаются и дерутся эти люди, черт их побери?

– Из-за того, кто будет ее оттуда снимать, сэр.

– Из-за того, кто будет... – Дрейк замолчал, переведя взгляд туда, куда смотрел Томас – на верхушку мачты. Одолев три четверти пути к верхней площадке, Александрина висит на веревке, глядя полными ужаса глазами вниз на палубу, которая была так далеко.

Дрейк похолодел от страха.

– Александрина, не волнуйтесь! – вырвалось у него. Его голос был хриплым. Он молниеносно взобрался на мачту, на которой висела эта несносная любительница приключений Александрина. Дрейк протянул ей руку и сказал: – Хватайтесь за руку.

Девушка не могла пошевелиться – парализованная страхом, она только молча таращила на него глаза.

– Не волнуйтесь, все в порядке, – успокаивал ее капитан, – просто держитесь крепче. – Он подтянулся к ней ближе и сильной рукой обнял ее за талию. – А теперь можете отпустить руки, Александрина. Я держу вас.

Она колебалась некоторое время, а затем медленно отцепила руки, которые мертвой хваткой держали веревку. Веревка врезалась в ее нежные руки, оставив на них красные следы. Дрейк осторожно прислонил Алекс к себе, благодаря Бога, что она не тяжелая.

– А теперь обхватите меня руками, – сказал он ей таким же спокойным голосом. – Правильно, вот так. Молодец. Просто держитесь крепче, принцесса. – Продолжая бормотать слова ободрения, Дрейк медленно и осторожно спускался вниз.

Все это время Александрина держала глаза закрытыми и заставляла себя сосредоточиться на низком ласковом голосе Дрейка. Это был тот же самый мужчина, которого она увидела мельком в каюте прошлой ночью, когда они остались наедине. Такой же нежный и страстный. С ней все будет хорошо. Он не допустит, чтобы с ней что-нибудь случилось. Внезапно она услышала радостные возгласы людей и почувствовала, что Дрейк держит веревку уже не так сильно, а затем его ноги достигли палубы.

Александрина медленно открыла глаза, подняла голову, чтобы посмотреть на Дрейка, и увидела, что его трясло от ярости.

– Я вас убью! – процедил он сквозь зубы.

Было уже около двух часов ночи, но Алекс никак не могла заснуть. У нее все кипело внутри. Она с силой ударила кулаком по матрасу. Дрейк сказал, что убьет ее? Да если кого и надо убить, так это его, капитана! Как посмел он унижить ее перед всей командой!

Алекс зарылась головой в подушку, тщетно пытаясь заснуть. Беспокойные мысли не давали ей покоя. Александрина непрерывно мучили вопросы, ответы на которые она не

могла найти.

И зачем только Дрейк спас ее? Зачем он снял ее с мачты? Он в те минуты был таким ласковым и понимающим! Он спас ее только для того, чтобы потом поколотить за безобидные попытки помочь его команде? Попытки, которые он назвал возмутительными проступками. Этот человек просто чудовище!

Однако их взаимное притяжение не ослабевало. Даже когда они злились друг на друга, между ними пробежала какая-то искра. Александрину влекло к нему как магнитом. Обычно так тянет ребенка к запретной коробке с конфетами.

Со вздохом отбросив одеяла, девушка поднялась с кровати. Она подошла к масляной лампе и зажгла фитиль. Каюта озарилась мягким светом. Алекс дотронулась рукой до своих губ, с трепетом вспоминая, как прошлой ночью эти самые губы целовал капитан Дрейк. И когда она это представила, мурашки пробежали у нее по спине, а все тело окатило жаром.

Алекс знала, что не должна была испытывать такие чувства, ведь ее должно переполнять отвращение при одной мысли о его распутных заигрываниях. Она должна быть благодарна ему за то, что он все-таки решил оставить ее в покое.

Александрина понимала все это, однако не чувствовала ни отвращения, ни благодарности. Вместо этого она буквально не находила себе места, душа болела и разрывалась, а вопросы, на которые Алекс тщетно искала ответы, не давали

ей уснуть.

Мечтая о том, о чем женщины высшего общества даже никогда не задумывались, Александрина привыкла к мысли о том, что она отличается от других девушек своего круга. Алекс и не сомневалась, что в один прекрасный день, когда поймет, в чем именно заключается страстное стремление ее души, она непременно осуществит свое сокровенное желание.

Но ее уникальность никогда не принимала такие неприемлемые формы. Чтение, морские путешествия и страстная жажда любви – довольно странные и необычные приоритеты для женщины из высшего света. Странные, но не постыдные и возмутительные. Но одно дело вести себя как-то не так, как принято в обществе, а совсем другое – быть шлюхой.

Раздраженная Алекс сняла рубашку Дрейка, служившую ей ночной сорочкой, и снова надела брошенные на пол бриджи и испачканную рубашку. Все равно у нее бессонница. Лучше пойти подышать свежим воздухом.

Море было спокойно. Огромный корабль медленно и равномерно покачивался на волнах. Алекс незаметно проскользнула мимо нескольких матросов, которые несли ночную вахту.

Носовой кубрик опустел. Александрина подошла к перилам и вдохнула прохладный морской воздух, предвкушая надежду на будущее.

– Не можете заснуть, принцесса?

Алекс вздрогнула, но не оглянулась. Она знала, что это он.

– Нет! – Ее голос звучал взволнованно, это заметила даже она сама.

Дрейк подошел к Александрине и остановился, всматриваясь в морскую даль, которая притягивала его взгляд как магнитом.

– Кажется, у меня тоже бессонница.

Алекс отважилась поднять на капитана глаза. Он выглядел утомленным, но чертовски притягательным.

– Вам не придется снова надевать ту же самую одежду, – сказал Дрейк, не глядя на нее. – Я прикажу, чтобы в мою... вашу каюту для вас принесли смену одежды, позаимствованную у Томаса.

– Благодарю вас. – Александрина неуверенно посмотрела на капитана. – Вы так добры, что уступили мне свою каюту...

– Доброта тут совершенно ни при чем.

У Алекс так пересохло во рту, что она не смогла проронить ни слова.

– Скажите, принцесса, – продолжил Дрейк через минуту, – вам нравится доводить мужчин до сумасшествия, а потом отталкивать?

Он слышал, как Алекс задохнулась от возмущения. Дрейк задел ее чувства своим обидным намеком на события прошлой ночи. Но, черт возьми, он тоже вне себя. Он просто сходит с ума. И ему не помогли ни обливание холодной водой из кувшина Смитти, ни долгие хождения из угла в угол

по каюте.

Дрейк все время думал об Александрине, проклиная себя за собственную глупость. Он не мог ничего поделать с собой. Его неудержимо влекло к ней. Даже после ее непростительно безответственного поведения сегодня, когда он увидел, как Алекс, такая маленькая и одинокая, стояла на палубе, облаченная в мужское платье. Дрейк ощущал себя мотыльком, летящим на свет. Он испытывал к ней неодолимое, фатальное влечение!

В голосе Дрейка слышался гнев, но еще Алекс различала в нем нотки разочарования и печали. До вчерашней ночи эти переживания и эмоции она могла бы даже не заметить. Но после того как она впервые испытала незнакомые ей доселе беспокойство и томление, Александрина была в состоянии представить, что чувствовал сейчас Дрейк. Он, должно быть, считал ее не только падшей женщиной, но и кокеткой, которой доставляет удовольствие дразнить мужчин.

– Капитан, – начала она.

– Может, нам пора уже отбросить излишние церемонии?
– Он хрипло засмеялся.

– Да, Дрейк, наверное. – Алекс кивнула. Она не обращала внимания на его удивленный взгляд. – Не могу ни объяснить, ни извинить то, что случилось вчера ночью. Я никогда и не думала, что такое может произойти. Простите, не хотела ничем... обидеть вас!

Обидеть его? Она что, не понимает, как он хотел ее? И

хочет даже сейчас.

Дрейк посмотрел на нее, готовый облечь свой гнев в весьма выразительные слова. И тут он увидел ее глаза. Даже в ночной тьме было видно, как они блестели – ясные и серые, словно влажные камни на морском берегу. Открытый и искренний, не замутненный виной взгляд. Александрина ждала ответа.

Гнев Дрейка мгновенно испарился, как будто его и не было.

Алекс улыбнулась:

– Разве мы не можем попытаться стать друзьями?

– Друзьями? – Его темные брови удивленно поползли вверх.

– Ну ладно, не друзьями. Но хотя бы мы можем перестать быть врагами?.. – Она усмехнулась.

Он улыбнулся ей в ответ, сам того не желая.

– Наверное, стоит попытаться.

– Почему бы нам не посидеть здесь и не поговорить? – В ее голосе было столько надежды, а глаза смотрели на него с такой мольбой, что Дрейк начал терять свой решительный настрой.

– Ну раз уж мы все равно не спим, почему бы и нет? – Дрейк жестом указал на место рядом с фок-мачтой, где можно было присесть.

Не сомневаясь ни секунды, Александрина села, спокойно глядя, как рядом с ней расположился Дрейк.

– Когда вы должны сменить вашего работника за штурвалом? – спросила она, стараясь прервать неловкое молчание.

– Не раньше чем начнется утренняя смена, о которой возвестят восемь ударов колокола. – Он увидел недоумение на ее лице и терпеливо разъяснил: – В четыре часа утра.

– А! – Алекс спокойно ждала, когда Дрейк продолжит разговор. Когда молчание стало тягостным, одержало верх ее природное любопытство. – У вас есть семья? – Она заметила, что ее вопрос очень удивил Дрейка. Он сразу стал каким-то скованным.

– У всех есть семьи.

– Это смотря что считать семьей. – Алекс пожала плечами.

Теперь настала очередь Дрейка проявлять любопытство.

– Что вы хотите этим сказать?

Александрина прислонилась головой к твердой мачте.

– Я хочу сказать, что, должно быть, это славно – быть частью настоящей семьи, где у тебя есть братья и сестры. А еще есть собака, которая дремлет у камина.

Дрейка поразила грусть в ее словах.

– Разве это так недостижимо?

– Для меня это недоступно. – Она вздохнула. – Я единственный ребенок в семье. Мои родители запрещают мне держать в доме животных. А у вас есть братья и сестры?

– Да, брат и сестра.

– Правда? – Ее глаза вспыхнули в темноте. – И какого они

возраста? Как их зовут? Близки ли вы с ними?

Дрейк кашлянул. Ее воодушевление подкупило его. Эта девушка безнадежно наивна.

– Мою сестру зовут Саманта. Ей пятнадцать лет, и она похожа на игривого щеночка. Шумная и любопытная, она ходит за мной как хвостик. – Его голос заметно потеплел. – Через несколько лет она вырастет в настоящую красавицу.

– Она похожа на вас? Он немного подумал.

– Да, наверное. Высокая, с волосами немного светлее моих. А глаза у нее зеленые, как лужайка в лесу.

– Похоже, она действительно замечательная. А ваш брат?

Улыбка исчезла с лица Дрейка.

– Себастьяну тридцать. Он на два года моложе меня. Мы с ним совсем не похожи.

Алекс услышала, как его голос стал более жестким и суровым, но ей захотелось увидеть выражение его лица.

– Ваш брат тоже капитан корабля, как и вы? Дрейк горько усмехнулся.

– Это очень далеко от истины. Его никогда не привлекала любовь к упорному честному труду. Он предпочитает азартные игры.

Зная преданность Дрейка своей работе на «Прекрасной мечте» и то, как ему нравилось выполнять на этом корабле обязанности капитана, Алекс поняла его отвращение к безделью и отсутствию цели. Она подумала о легкомысленных представителях высшего света, которые составляли круг ее

знакомых в Садзбери. Да, ей было понятно презрение Дрейка, потому что она сама испытывала его много-много раз.

Она попыталась озвучить свои мысли:

– Ваш брат – всего лишь один из многих, которые предпочитают бездумно срывать цветы удовольствия, не затрудняя себя ничем другим.

Услышав насмешку в ее голосе, Дрейк посмотрел на ее профиль, скрытый темнотой.

– Похоже, вы судите, основываясь на собственном опыте. Александрина обхватила руками колени и подтянула к груди.

– Это верно. В моем мире все люди похожи на вашего брата. Все эти наши наряды, балы – пустое и праздное существование.

– Пустая и праздная жизнь, принцесса. Я с вами полностью согласен. Но эта жизнь, наверное, интересна и полна забав? Вероятно, вы с удовольствием принимаете участие в этой развеселой жизни, которую сейчас так безжалостно клеймите позором?

Он не верил, что эта девушка сейчас сказала правду. Так почему же тогда он ждет ее ответа? Затаив дыхание, с бьющимся сердцем?

– Вы капитан корабля, поэтому не имеете представления о высшем свете. – Алекс уронила подбородок на колени. – Нет ничего удивительного в том, если вам кажется, что моя участь завидна. Да, мне не приходилось заботиться о хлебе

наущном. Достаток и богатство сопровождали меня с рождения. – Она помолчала. – Но за свое богатство мне приходилось платить непомерно высокую цену. Я живу, ограниченная жесткими рамками. Каждый мой поступок не остается незамеченным и постоянно обсуждается. Женщины из высшего общества просто не стремятся к определенным вещам, не находя в них никакого удовольствия. Они смиренно выполняют волю родителей и мирятся со своей жизнью. Это, может быть, для кого-то неплохо, если твоя собственная природа не противоречит этому. А что, если твоя жизнь кажется тебе пустой и никчемной? Что, если все внутри ноет и ты не знаешь, как заполнить душевную пустоту, которую тебе не позволено заполнять?

Алекс не заметила, как задрожал у нее голос.

– Сказать по правде, я бы с радостью поменяла наряды, слуг, чуждых мне по духу поклонников на простую жизнь, которая была бы полна значения. На жизнь с человеком, которого я люблю. – Она повернулась к Дрейку. – Я завидую вам, Дрейк. Да, вы небогаты, но каждый вечер вы идете спать, зная, что прожили этот день не зря, понимая, что находитесь на своем месте. Вы знаете, чего хотите от жизни. Вы этого уже достигли. – Она прерывисто дышала. – Я мечтаю обрести цель в жизни.

Во время пламенной речи Александрины Дрейк не проронил ни слова. В действительности его растрогали ее искренние слова. Во всей этой ситуации заключалась ирония. Алекс

считала его бедным. Она думала, что его неприятие основывается на зависти к ее высокому положению в обществе. А ведь на самом-то деле он родился в том же самом мире, о котором она говорила сейчас с таким презрением. Дрейк полностью разделял ее мнение об этом лживом и никчемном высшем свете, он слишком хорошо знал, что жизнь в свете скучна, бессодержательна, полна всевозможных запретов и ограничений.

Эта женщина представляла для него какую-то головоломку, клубок противоречий. С одной стороны, высокомерная и заносчивая особа, с другой – одинокая девочка, ищущая смысл жизни, мечтающая любить и быть любимой. Которая же из них настоящая Александрина? Или, что гораздо важнее, какой ему хочется ее видеть? Решив ступить на более твердую почву, Дрейк мягко спросил:

– Ваша жизнь действительно такая унылая? А как же ваши родители? Я слышал, ваш отец – губернатор Йорка в Канаде, а ваша мать?

– Она – превосходная хозяйка и очень заботится обо всех нас. Конечно же, я не слишком часто вижу ее с ней. Она слишком занята. Ведь сейчас время балльных сезонов в Лондоне. Я получила хорошее воспитание. Меня обучили, как вести себя в обществе, соблюдая все правила приличия и хорошего тона. Мама хорошо потрудилась, выполняя свой материнский долг, стараясь привить мне все традиционные ценности. – Александрина замолчала.

Но даже когда она хвалила и защищала мать, Дрейк отчетливо слышал обиду в ее голосе.

– Должно быть, ваша мать вдоволь наслаждается своей свободой, пока ваш отец отсутствует.

Алекс удивилась мрачности его тона.

– Не понимаю, – сказала она.

– О, думаю, вы должны это понимать. Наверное, в отсутствие мужа ей гораздо проще сохранять в тайне свои любовные интрижки?

– Да как вы смее! Как вы осмелились даже предположить такое! – вспыхнула Александрина.

Дрейк горько усмехнулся.

– Ну не настолько же вы наивны, принцесса! Люди вашего круга редко хранят верность своим супругам.

Алекс недовольно поморщилась. Нет, она не была настолько наивной. Она знала о возмутительных адюльтерах, которые процветали в высшем обществе, но это не касалось ее матери. Чудовищно даже предположить такое!

Александрина покачала головой.

– Нет, – упрямо настаивала она. – Моя мать никогда не станет изменять отцу.

– Любая женщина способна на измену, Александрина. Исключений не бывает.

– Вы очень жестоки.

– У меня есть для этого свои причины.

– Возможно, но я никогда не хотела бы стать такой же, как

вы. Ненависть отбирает у человека слишком много сил.

Услышав эти слова, Дрейк помолчал немного, стараясь не обращать внимания на заключенную в них горькую истину.

– А какой вы хотите стать? – спросил он Алекс.

– Счастливой.

– В каком смысле счастливой, принцесса? Счастье для женщины свет видит в браке с подходящим человеком.

– Счастливой в том смысле, как я это сама понимаю, Дрейк. А для меня брак с подходящим человеком означает брак с женщиной, которого я люблю. А по-другому я не желаю! – Александрина гордо подняла голову.

– Вы еще слишком молоды, принцесса.

– Мне уже восемнадцать лет, – возразила она.

– Вы очень молоды, вы еще изменитесь. – В голосе Дрейка слышалась глубокая печаль, но сердце бунтовало против его собственных слов, отчаянно желая верить в обратное.

– Не изменюсь, – произнесла она таким тоном, как будто бросала ему вызов.

Где-то рядом послышались чьи-то шаги, и через мгновение прозвучало шесть ударов колокола. Дрейк поднялся на ноги.

– Уже три часа. Вам лучше немного поспать, принцесса. Скоро рассвет. – Он протянул Александрине руку. Алекс подала ему свою. Несколько секунд они стояли, не разжимая рук. Их лица скрывала темнота.

– Спокойной ночи, Дрейк, – грустно вздохнув, прогово-

рила она.

Он неохотно отпустил ее руку.

– Приятного сна, Александрина.

Она медленно шла по палубе, а он смотрел ей вслед, пока ее тонкая фигура не скрылась из виду.

Дрейк покачал головой, как будто ему самому не верилось в то, что только что произошло между ними. Неужели они с ней знакомы всего два дня? За такой короткий промежуток времени эта женщина умудрилась внести разброд и сумятицу в жизнь всей команды, постоянно подрывала его авторитет, лишила привычного места обитания, сексуально возбудила его до безумия... И затронула сокровенные струнки его души, о существовании которых он раньше даже не догадывался.

Каким-то шестым чувством Дрейк понимал, что его жизнь теперь никогда не станет прежней.

Глава 7

Надвигался шторм.

Алекс почувствовала это в тот самый момент, когда появилась на палубе. Дул резкий порывистый ветер. Небо приобрело зловещий мрачно-серый оттенок. Море волновалось. Волны яростно бились о борт корабля. Чутье прирожденной морячки подсказывало Алекс, что к вечеру ожидается сильный шторм.

– Доброе утро, мисс Александрина!

Она обернулась на чей-то радостный голос.

– Доброе утро! – Алекс удивленно подняла брови на Джереми Кокрана, который махал ей рукой, стоя на вахте. – Признаться, я удивилась, увидев вас здесь. Я думала, у вас болит шея.

Лицо моряка расплылось в довольной улыбке. Он покачал головой.

– Все, слава Богу, обошлось, спасибо за беспокойство. – Он пальцем показал на свою шею, на которой было намотано что-то, напоминающее шейный платок. – Я последовал вашему совету и попросил изготовителя парусов отрезать кусок холста. Теперь мне намного лучше. – У Кокрана блестели глаза. – Возможно, мой шейный платок не такой элегантный, какие вы привыкли видеть, однако стало намного легче. Вы мне так помогли, мисс Александрина!

Девушка просияла.

– Он такой же элегантный, как и шейные платки, которые носят аристократы, – уверенно заявила она. – Меня точно так же, как и вас, облагодетельствовал ваш изготовитель парусов. – Она указала на кусок холста, завязанный у нее на талии. – У меня никогда не было такого прочного и крепкого пояса.

– Покорнейше прошу извинить меня, мисс Александрина!

Алекс повернулась и увидела рядом с собой коренастого Эзру Джеймисона.

– В чем дело, Эзра?

– Наш кок хочет узнать, что такое вы добавили в ту самую тушенку, после чего капитан изменил свое мнение о ней? Она у нас сегодня на обед и...

– Ш-ш, говорите потише, Эзра, – сказала Алекс, с опаской оглядываясь по сторонам. – Мы же не хотим, чтобы капитан Баррет знал, что эти изменения внесла я, не так ли?

– Конечно, мэм.

Алекс загадочно улыбнулась.

– Передайте Луису, что я сейчас же приду и добавлю необходимые специи. А еще напомните ему, чтобы подавал капитану поменьше подливки в мясе. Чем суше будет тушенка, тем меньше вероятности, что он узнает в ней то блюдо, которое недавно так вывело его из себя.

– Да, мэм. Да, мисс Александрина! Вы не сыграете с нами

партию в вист перед обедом?

– Нет, но за приглашение спасибо, Эзра. Сейчас я не могу.
– Встретившись до этого со Смитти, она обратила внимание, какое изможденное, осунувшееся было у него лицо, когда он стоял за штурвалом. Не исключено, что она может ему сейчас понадобиться. – Может быть, потом.

– Да, мэм. – И Эзра Джеймисон ушел.

Алекс решительно направилась к капитанскому мостику. Своевольная и упрямая девушка снова не взяла на себя труд получить на это разрешение, она просто молча подошла и встала рядом со Смитти.

Он только улыбнулся, увидев ее рядом с собой. За три недели их плавания Смитти сильно привязался к непрощенной пассажирке с непредсказуемым характером. Да, пожалуй, и вся команда симпатизировала ей. И даже сам капитан, хотя и тщательно скрывал это за недовольными криками и воплями.

– Доброе утро, Смитти.

– Доброе утро, миледи, – ответил помощник капитана. Александрина безуспешно пыталась заставить Смитти называть ее Алекс, как звали ее почти все окружающие. Первой Александрину так назвала горничная, объясняя это тем, что юная подопечная, быстроногая четырехлетняя девчушка, не может сидеть спокойно. И пока кто-либо выговаривал ее полное имя до конца, она успевала сбежать. А имя Алекс было таким коротким и удобопроизносимым.

Но никакие уговоры не могли подействовать на Смитти. Он вел себя серьезно и даже официально. А вот остальные члены команды держались непринужденно и дружелюбно.

– Надвигается шторм, – заметила Алекс, взглянув на беспокойное море.

– Да, миледи, это так.

– Почему бы вам не отдохнуть, Смитти? Полежите немного, сразу же почувствуете себя лучше.

Он ласково улыбнулся Александрине.

– Я чувствую себя превосходно, миледи.

– А где капитан Баррет? – поинтересовалась она.

– Отдыхает. Он почти всю ночь провел у штурвала. Нет, не всю ночь, подумала Алекс. Их ночные беседы стали регулярными. Хотя в дневное время между ними по-прежнему существовало определенное напряжение, ночами они открыто и смело делились друг с другом сокровенными мыслями и мечтами, что казалось несколько странным, но Александрина и не пыталась найти этому разумное объяснение, а просто наслаждалась внезапно возникавшей под покровом ночи эмоциональной близостью.

– Ну что ж, Смитти, если вы не собираетесь идти отдыхать, так хоть разрешите мне по крайней мере составить вам компанию. – Она с надеждой смотрела на него своими серыми глазами.

Он усмехнулся. Ну что ты будешь делать с этой неотразимой малюткой! Разве можно ей отказать?

– С удовольствием, миледи. Мы с вами вместе будем управлять кораблем, пока капитан Баррет отдыхает.

На самом деле капитан Баррет в это время не отдыхал, мучительно и безуспешно пытаясь заснуть. Стоило ему закрыть глаза, как перед ним возникал образ Александрины.

Дрейк никогда раньше не испытывал таких противоречивых эмоций: он то был готов придушить ее, то им обуревало неудержимое стремление заняться с ней любовью.

Но он не делал ни того ни другого, чувствуя сумятицу у себя в душе.

А потом начались ночи, наполненные задушевными беседами с Александриной. Именно тогда ему и открылась неизвестная до сей поры сторона ее личности, ставшая для него абсолютной неожиданностью. Эта девушка, оказывается, очень одинока и мечтает обрести смысл жизни. Ее страстно к чему-то влекло, но Алекс никак не могла понять, к чему именно.

Потеряв последнюю надежду заснуть, Дрейк поднялся с кровати и направился на палубу. За три часа, которые он провел в своей каюте, резкий ветер заметно усилился. Море было беспокойно, волны с силой бились о борт корабля. Судя по всему, надвигался шторм. Он понял, что к тому моменту, когда прозвучат четыре удара колокола, шторм уже начнется.

Дрейк нахмурился. Нужно было срочно сделать необходимые приготовления и принять меры предосторожности. Ко-

рабль Дрейка много раз попадал в шторм, и он надеялся, что этот тоже преодолеет.

Дрейк решил внимательно следить за развитием событий. Раздавшийся рядом мелодичный смех заставил его оглянуться. Он увидел за штурвалом Смитти, а рядом с ним – Александрину. Она смотрела на Смитти сияющими от восторга глазами. На протяжении всей поездки Алекс даже не потрудилась перевязать себе волосы. Они развевались на ветру и хлестали ее по спине, а она снова и снова терпеливо убирала пряди со своего обворожительного лица, загоревшего от длительного пребывания на солнце. Алекс была босиком. Знакомая ему белая рубашка была подпоясана на ее узкой талии, а чересчур длинные бриджи закатаны почти до колен. Правила хорошего тона, принятые в высшем свете, запрещали так сильно обнажать ноги. Но чем дальше позади оставалась Англия, тем больше девушка пренебрегала условностями.

У Дрейка перехватило дыхание. Господи, как она прекрасна! Такая живая и жизнерадостная!

– Принимая во внимание сильный ветер, я бы предложила повести «Прекрасную мечту» дальше. – Совет Александрины был словно ушат холодной воды для Дрейка. – Иначе мы скоро окажемся не в лучшем положении. Смотрите, паруса уже объявили войну стихии. – Она улыбнулась, одобряя действия Смитти, когда он поменял курс. Впрочем, он уже и так собирался сделать это, задолго до совета Алекс. – Велико-

лепно, – похвалила его Александрина.

– Когда вы наконец перестанете отдавать команды моим подчиненным? – прогремел голос выведенного из себя Дрейка, который неожиданно для Александрины появился на капитанском мостике.

Алекс вздрогнула.

– А когда вы прекратите набрасываться на меня по малейшему поводу? – парировала она. – Я просто помогала бедному Смитти справиться с нелегкой ситуацией.

Дрейк видел, что Смитти закусил губу, едва сдерживая смех.

– Что вы делали, принцесса? – недоуменно пробормотал Дрейк.

Алекс терпеливо вздохнула.

– Капитан, даже лучшим на свете морякам время от времени нужна помощь. Смитти уже несколько часов за штурвалом, и его некому сменить. Он изнемогает от усталости. Я надеялась...

Смитти увидел грозное выражение лица Дрейка и поспешил вмешаться:

– Все в порядке, капитан. Леди Александрина так проникательна, что дала мне весьма ценный совет.

Дрейк удивился. Смитти ставил в заслугу этой высокомерной особе обычный несложный маневр, известный любому моряку! Этой заносчивой крошке, которая стояла сейчас перед капитаном подбоченившись, возмущенная его

неоправданным, с ее точки зрения, вмешательством. Краем глаза Дрейк видел, как Смитти непроизвольно сделал шаг к Алекс. Он словно стремился ее защитить, намереваясь отразить предстоящую атаку Дрейка.

Александрина на самом деле считала, что Смитти очень устал и ему нужна ее помощь. По правде говоря, Дрейк это тоже заметил. В чем-то Алекс была права. Смитти действительно выглядел вконец измотанным.

– Смитти, отправляйся спать. – Дрейк подошел к штурвалу. – Я тебя сменю.

Смитти нахмурился.

– Но вы же совсем не спали, капитан. Дрейк пожал плечами.

– Я уже привык не спать. А теперь иди. – Это прозвучало как приказ.

Смитти постарался сдержать вздох облегчения, передавая штурвал капитану. Ему действительно не удалось сегодня как следует выспаться. Всю ночь он прислушивался к тому, как Дрейк на протяжении многих часов мерил шагами каюту, ругаясь и что-то бормоча себе под нос. Хорошо хоть все обошлось и капитан смог вовремя погасить внезапную вспышку гнева.

Пока Смитти спускался вниз, у него перед глазами стояло красивое лицо воинственно настроенной Александрины и напряженная поза Дрейка. «Жаль, что мудрость, интуиция и глубокое понимание жизни приходят к человеку только с

годами», – грустно размышлял Смитти. Этим двум молодым еще только предстоит познать то, что он уже знал.

Оставшись с Дрейком наедине, Алекс повернулась к нему:

– Вы чувствуете, что приближается шторм?

– Да, принцесса, чувствую. – Он посмотрел в небо. – До шторма еще несколько часов. После обеда мы задраим нашу «Прекрасную мечту».

Алекс кивнула.

– До сегодняшнего момента с погодой нам прямо-таки везло. Ветер дул сильный, но дождь обходил стороной.

– Трудности у нас еще впереди, миледи, – напомнил он. – Нас ждут несколько недель плавания.

– Я знаю, – проговорила Алекс, но в ее голосе слышался не страх, а восторг от предвкушения приключений. Она прислонилась к деревянной обшивке корабля и взглянула на Дрейка. – Когда мы будем на реке Святого Лаврентия?

– Не раньше чем через две недели, – ответил Дрейк. – И то только если погода будет нам благоприятствовать.

У Алекс заблестели глаза.

– Мне не терпится увидеть Канаду! – Она ослепительно улыбнулась Дрейку. – Я уже столько раз ее себе представляла: дикая природа, огромные площади необжитой земли и красивые чистые воды, по которым можно ходить под парусом.

Дрейк широко улыбнулся.

– Так вот чем вы собираетесь заниматься, когда мы будем

в Йорке! Мечтаете ходить под парусом?

Алекс с воодушевлением закивала.

– Я хочу как можно скорее приобрести ялик. И тогда я смогу на нем одна отправиться на озеро Онтарио!

От такого заразительного энтузиазма Александрины сердце капитана оттаяло. Но видимо, она питала тщетные надежды по поводу ожидавшей ее судьбы, которая не оставляла никаких иллюзий у выдавшего вида Дрейка.

– Вы не думаете, принцесса, что ваш отец может строить другие планы в отношении своей дочери? – мягко напомнил ей Дрейк.

Алекс пожала плечами.

– Вначале, возможно, так и будет. Но потом он свыкнется с этой мыслью и смирится. Отец будет слишком занят, чтобы возиться со мной.

– Но как же так? Вы все-таки его дочь!

– Разумеется, но обычно он ведет себя именно так. Если бы я родилась мальчиком, мой отец, возможно, и захотел бы, чтобы все было по-другому, но... – Алекс пожала плечами. – Как бы там ни было, я не думаю, что у папы найдется для меня время. Для него будет гораздо удобнее, если я не буду путаться под ногами.

Внезапно Дрейку захотелось защитить эту наивную девочку. Неужели отец и мать Александрины настолько слепы и эгоцентричны? Неужели они не понимают, что их дочери нужно уделять внимание? Ведь не все в жизни решают мате-

риальные блага. Черт возьми, да что же это за родители!

Вдруг корабль неожиданно резко покачнулся, вновь поглотив все внимание Дрейка.

– Ступайте вниз на завтрак, – спокойно приказал он Александрине.

Алекс кивнула, осознавая, что шторм уже совсем близко.

– Я позавтракаю, а потом разбуду Смитти. К тому моменту нужно будет подготовить корабль к битве со стихией.

Услышав высокопарное выражение «битва со стихией», Дрейк улыбнулся.

– Если я спрошу вас, боитесь ли вы надвигающегося шторма, этот вопрос покажется вам глупым?

– Да.

– «Да» значит, что вы боитесь шторма? – Он вопросительно поднял брови.

Алекс смеясь прошла мимо него и покачала головой:

– Нет, когда я сказала «да», то думала только о том, что этот вопрос нахожу глупым. Напротив, мысль о шторме меня завораживает.

Дрейк преувеличенно тяжело вздохнул.

– Вот именно этого я и опасался. Думаю, напрасно буду сотрясать воздух, если стану настаивать, чтобы вы не выходили из каюты.

– Вы угадали, капитан.

– Хорошо, принцесса. Я позволю вам оставаться на палубе. – Увидев ее ликующее лицо, он поспешно добавил: – При

соблюдении вами двух условий.

– Каких?

– Что вы не станете мешаться под ногами, когда моряки будут работать. Что вы без лишних вопросов выполните мой приказ, когда я вам велю спуститься в каюту, если шторм будет очень сильный. – Видя, что Александрина собирается ему возразить, Дрейк выразительно покачал головой. – Я слишком часто шел вам на уступки, Александрина, но в этих своих требованиях буду тверд. Я требую, чтобы мои приказы на корабле выполнялись беспрекословно, особенно в минуты опасности. Вы меня поняли?

Алекс посмотрела Дрейку в глаза и поняла, что он настроен решительно и непреклонно. Спорить с ним сейчас не имело смысла. С тяжким вздохом она нехотя согласилась:

– Хорошо, капитан. Я отлично поняла вас и смиренно подчинюсь вашему приказу.

Дрейк с тревогой смотрел ей вслед, когда Александрина, опустив голову, спускалась по лестнице вниз. Дрейка, конечно же, не обманула ее притворная покорность. От него не ускользнул скрытый сарказм, заключавшийся в ее словах, и он понял, что ему не следует спускать с нее глаз. Эта девушка так же послушна, как дикий необъезженный жеребец. Однако капитан не слишком беспокоился, потому что надеялся, что шторм будет небольшим.

Во второй половине дня команда подготовила корабль к «борьбе со стихией». Груз надежно закрепили. Все моряки

находились на палубе в состоянии готовности, и у капитана не было предчувствия, что морская буря будет очень сильной.

Однако еще до наступления сумерек Дрейку пришлось переменить свое мнение.

Шторм обрушился на них внезапно. У команды не хватило времени, чтобы должным образом среагировать. Как будто в одну секунду мир вдруг обрушился. Ветер стал обжигающе-холодным и безжалостно сильным. С неба сплошным потоком лились ледяные струи дождя, заливая палубу. Волны вздымались так высоко, что беспомощный кораблик крутило и вертело из стороны в сторону.

Команда отчаянно старалась закрепить веревки. От натуги они врезались матросам в руки. Им и в голову не приходило, что на них обрушится шторм такой сокрушительной силы.

– Черт побери, Кокран, спусти главный парус! – закричал Джеймисон.

– Не могу, – ответил Кокран. – Ветер слишком сильный! – Он покачал головой. Глаза ему застилал дождь, его одежда насквозь промокла.

Томас Грир висел на веревках около верхней платформы грот-мачты.

– Главный топсель установлен! – закричал он, стараясь заглушить рев стихии. Он молился, чтобы парус поймал ветер. Волны неистово били по корме. Главный топсель, полностью

зарифленный, был их единственной надеждой. Он мог поймать ветер и вынести их из шторма. Томас старался не смотреть на вздымавшиеся волны. Никогда еще он не видел такого сильного шторма. Ужас буквально охватил его.

А в этот момент другая мощная волна прокатилась по корме. Затаив дыхание, Дрейк только еще сильнее сжал штурвал, который так и норовил вырваться из рук. Пока еще Дрейк контролировал ситуацию, но насколько его хватит?

Откуда-то снизу раздался страшный треск.

– Черт возьми, Смитти! Груз! – закричал Дрейк. – Разве его не закрепили?

– Закрепили, капитан! – послышался с главной палубы голос Смитти, когда тот закончил помогать матросам с передней оснасткой. – Но килевая качка слишком сильная!

– Так пошли кого-нибудь вниз, чтобы снова его закрепить! – крикнул Дрейк, широко расставляя ноги и готовясь к следующему натиску морской стихии.

– Некого послать, капитан. Все моряки заняты. Мы делаем все, чтобы корабль не опрокинулся!

Дрейк отбросил мокрые волосы с лица.

– Тогда сходи сам.

– Капитан, вы не справитесь со штурвалом в одиночку! – возразил Смитти.

– Я должен доставить груз в целости и сохранности! Не спорь со мной, иди!

Смитти еще секунду колебался, а затем подчинился и спу-

стился в хранилище.

– Смитти! – окликнула его Алекс. Он оглянулся:

– Да, миледи! – Его голос впервые звучал раздраженно.

Алекс заметила, как он взволнован.

– Я могу вам чем-нибудь помочь? Смитти покачал головой:

– Оставайтесь в своей каюте, миледи. Я должен проверить, в порядке ли груз.

– А кто сейчас за штурвалом вместе с капитаном Барретом? – изумленно спросила она.

– Никого. Прошу прощения, миледи, я должен идти. – И он поспешил вниз по ступенькам.

Алекс ни секунды не колебалась. Через минуту она уже торопливо шла по главной палубе.

Дрейк боролся со штормом. Она это видела. Его сильные мускулы, проступавшие сквозь мокрую от дождя рубашку, напряглись, а руки побелели от усилий, сражаясь за штурвал с беснующимся морем.

– Позвольте все-таки помочь вам! – крикнула она.

– Что, черт возьми, вы здесь делаете? – завопил Дрейк. – Я же велел вам оставаться в каюте! Черт возьми, Александрина, спускайтесь вниз!

– Нет! – решительно заявила она. – Вам нужна помощь! – Алекс закашлялась, потому что брызги от набежавшей волны попали ей в рот, и еще ближе подвинулась к Дрейку, твердо настроенная быть рядом.

Ее верность и настрой поколебали сопротивление капитана, но в то же время ему хотелось как следует поколотить эту несносную девчонку – легкую, как пушинка, ее просто могло смыть за борт набежавшей волной.

– Сейчас же отправляйтесь в каюту!

Алекс не ответила. Она не смогла проронить ни звука, потому что вдруг увидела, как за спиной у Дрейка поднималась просто ужасающих размеров волна. Такой она никогда не видала за всю свою жизнь. Волна неслась по корме корабля с ошеломительной скоростью, сметая все на своем пути. Алекс хотелось закричать, но крик застыл у нее на устах. Она успела только широко раскрыть глаза от страха... А потом уже было слишком поздно...

Ледяное, удушающее одеяло опустилось на Дрейка, обдавая его лицо холодной струей. И сердце замерло у него в груди. Несмотря на сопротивление, безжалостная волна увлекла его за собой, сделав беспомощным перед натиском стихии. Как щепку его швырнуло на палубу. Дрейк ударился затылком о грот-мачту и почувствовал дикую боль в голове. Перед глазами у него промелькнули яркие вспышки света.

А потом... потом все вдруг исчезло...

Глава 8

– Дрейк! – выкрикнула Александрина, увидев, что капитан ударился головой о мачту. Ее крик тонул в реве ветра. Оцепенев от страха, она смотрела, как его сильное тело рухнуло, а потом вдруг затихло.

Преодолевая силу ветра и чудовищную качку, Алекс добралась до Дрейка и осторожно подняла его голову. Капитан не подавал признаков жизни. Девушка приложила ухо к его груди, но рев стихии заглушал все звуки.

Корабль сильно накренился на левый борт. Алекс подняла глаза и только в этот момент осознала, что судно осталось без управления. Штурвал бешено вращался, раскачивая корабль из стороны в сторону.

– Дрейк, – позвала она и поднесла к глазам руку, которой только что держала голову капитана. Рука оказалась в крови.

Александрину охватил страх. Дрейк был тяжело ранен. Он не мог ей ничем помочь, потому что сам нуждался в помощи. Палуба была пуста. Вероятно, все находились в трюме. Надеяться было не на кого.

Алекс с трудом поднялась на ноги, убрала мокрые пряди с лица и медленно начала пробираться к штурвалу. Схватив его, она отчаянно пыталась справиться с управлением, но колесо не поддавалось. Алекс налегла на него всем телом. Однако сил явно было недостаточно. Воя от боли, она почув-

ствовала, как штурвал выскользнул из ее дрожащих рук. От резкого движения корабля Алекс распласталась на палубе, а тело находящегося без сознания Дрейка отшвырнуло к перилам. Александрина кинулась к капитану, нечеловеческими усилиями подтащила его к грот-мачте, ухватилась за нее и стала молиться.

– Нам нужно оттащить капитана в трюм, миледи! – вдруг послышался над ее ухом голос Смитти. – Я схожу за помощью! – кричал он, заглушая ветер.

Алекс кивнула. Он поднялся, мысленно оценивая положение вздымающегося корабля: штурвал еще мог подождать, а капитан – нет. Смитти обернулся. Сквозь пелену дождя он с трудом различил фигуру Томаса Грира.

– Томас! – крикнул он. – Брось снасть и сейчас же иди на верхнюю палубу! – Ему пришлось повторить приказ три раза, потому что голос его заглушал рев стихии. А когда парень его наконец услышал, тут же бросился к нему. Смитти жестом указал в сторону, где лежал Дрейк, а рядом с ним находилась побледневшая от страха Александрина. Промокший до нитки Томас не стал терять время на ненужные вопросы и вместе со Смитти поспешил к Дрейку.

Они медленно и осторожно подняли его.

Удар, который получил капитан, не был смертельным, но он, вероятно, потерял много крови. Ему срочно требовался корабельный врач.

– Миледи, – позвал Смитти Александрину, – я пошлю ко-

го-нибудь из людей, чтобы они помогли вам.

– Нет! – крикнула Алекс. – Я пойду с вами. Со мной будет все в порядке, Смитти! – Она испуганно посмотрела на Дрейка. – Он потерял много крови.

Смитти не видел смысла с ней спорить, потому что знал: у него из этого ничего не выйдет. Они не могли терять драгоценное время. Он только молча кивнул и полностью сосредоточился на переносе Дрейка в трюм.

И как только они дотащили его до ступенек лестницы, Смитти приказал Кокрану, Джеймисону и Маннингзу отправляться наверх и заняться штурвалом. Затем он и Томас буквально приволокли Дрейка в каюту и положили на кровать.

Смитти повернулся к Алекс:

– Миледи, вы сможете найти корабельного врача?

– Конечно. – Она со всех ног помчалась в офицерский кубрик, чуть не сбив там Джона Биллингза, который уже готовил медицинские препараты. Услышав, что капитану срочно нужна его помощь, он побежал в каюту Дрейка.

Смитти и Томас сняли с Дрейка промокшую одежду, укрыли его теплыми одеялами, а Биллингз достал инструменты и бегло осмотрел пострадавшего. Через несколько минут он повернулся и нахмурился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.